

АННА ЛЕДЕНЦОВСКАЯ

ВАМПИР

НЕ ЖЕЛАЕТ ЖЕНИТЬСЯ!

Анна Леденцовская

Вампир не желает жениться!

«Автор»

2024

Леденцовская А.

Вампир не желает жениться! / А. Леденцовская — «Автор», 2024

Профессор Кронов жениться не планировал, но у его родни имелись на это совершенно другие взгляды. И что любопытно, у каждого свои. А тут еще случай подкинул тайну из прошлого, на горизонте возникла непонятная и крайне загадочная незнакомка, фамильный артефакт и даже имеющий свои интересы иномирный мистер Х. Ко всему прочему, несколько высокородных леди весьма заинтересованы в браке с молодым аристократом. И куда деваться от всего этого бедному вампиру? Лёгкая забавная история про пытающегося разгадать тайну древнего артефакта профессора-вампира. Разгадке мешает родня пытающаяся его женить путем отбора. В книге есть юмор, интриги и говорящая золотая рыбка с раздутым самомнением.

© Леденцовская А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Ищите женщину	5
Глава 2. Отчий дом	15
Глава 3. Неправильная сказка	27
Глава 4. Патриция	33
Глава 5. Когда нет «защиты от дурака»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Леденцовская

Вампир не желает жениться!

Глава 1. Ищите женщину

Грослиндел, городок рядом с магической академией, был в конце лета переполнен поступающими и их многочисленными родственниками, приехавшими из разных уголков мира, чтобы поддержать драгоценных чад.

Профессор некроюриспруденции Генрих Викторианович Кронов, вампир и потомственный аристократ из славного и весьма состоятельного рода Кроновых с южного побережья, шел по извилистым улочкам, с наслаждением вдыхая свежий, но еще теплый воздух уходящего лета. Стайки юношей и девушек, выпархивающих из дверей трактирчиков, магазинчиков и кофеен, как птенцы из гнезда, их важные и солидные родители, с умилением вззирающие на своих почти взрослых отпрысков, и, несомненно, многочисленные представители торгового люда, пытающиеся сорвать свой куш, – все это создавало атмосферу почти праздника. Словно в городок уже успела нагряться осенняя ярмарка, которая обычно приурочивалась к концу сбора урожая. Генриха Викториановича мало заботила эта суэта и толчея. Он с удовольствием оглябал многочисленные наспех собранные у обочин лотки торговки овощами и фруктами, ловко увернулся от увешанной пестрыми бусами тощей прорицательницы в ворохе многочисленных платков и шалей, купил леденец у усатого разносчика-гоблина и тут же с улыбкой презентовал его горько рыдающему над оброненным яблоком щекастому карапузу.

«Отдых!»

Губы Кронова от этой мысли сами расплывались в счастливой озорной улыбке – три недели заслуженного отдыха и освобождение от обязанностей члена приемной комиссии! Вампир завернул за угол уютного двухэтажного домика с крошечным палисадничком за ажурным кованым забором и, выйдя на малую городскую площадь, замер в удивлении.

Обычно практически пустая каменная площадь на окраине городка встретила его многоголосым гулом, аппетитными запахами еды от лотков разносчиков и расположенных здесь трактирчиков и кафе.

– Они что, действительно решили перенести ярмарку на конец лета?

Его глаза недоверчиво разглядывали шумный водоворот торговцев и покупателей, праздных зевак, гуляющих и жуликоватых личностей, шнырявших в толпе. Взгляд то и дело спотыкался о шатры, возвышавшиеся в этом бурлящем море и означавшие, что там, несомненно, происходит много интересного. А когда в темнеющее летнее небо со свистом взлетели и рассыпались яркими искрами огоньки фейерверков, профессор совсем перестал что-либо понимать.

– В конце концов, всегда найдется кто-нибудь желающий поделиться информацией, – философски пробурчал он себе под нос и привычным маневром опытного педагога (опаздывающие студенты в узких коридорах – это не шутка!) ввинтился в яркую разноголосую толпу. Все-таки он пришел сюда не просто так и поэтому, старательно обходя неожиданно возникающие на пути препятствия, стал пробираться к невысокому каменному домику со слегка покосившейся вывеской и основательной, обитой железными полосами дверью.

«Все же чудесный день, и вечер может быть не менее приятным, – стоя у нужной двери, улыбнулся он сам себе. – Потом посмотрю, чем тут торгуют».

И, окинув взглядом площадь, слегка темнеющее небо, гуляющий народ и прочие яркие атрибуты праздника, довольный профессор вошел в лавку.

Хозяин лавки, знакомый пожилой гном, увлеченно перебирал резные заготовки под магические накопители на потемневшем от времени деревянном прилавке. Других покупате-

лей в магазинчике не было, и Кронов, разглядывая товар, поинтересовался нетипичным для этого времени ажиотажем.

– Господин Бьернсон, городская управа решила перенести ярмарку? – спросил он, крутя в пальцах и рассматривая на свет мелкограненый пепельно-серый прозрачный кристалл.

– Да полно вам так шутить, господин Кронов, – усмехнулся коренастый мастер в густую бороду и, солидно пригладив ее рукой, скептически хмыкнул: – Разве ж это ярмарка? Так, с поселков понаехали да пара обозов пришла. Ни новинок, ни диковинок.

Сквозь приоткрытое окошко доносился веселый смех, где-то звучала музыка, слышались хлопки фейерверков и восторженный визг ребятни.

– Надо же. – Профессор отложил кристалл к еще десятку уже отобранных. – А шатры и фейерверк? Да на малой площади яблоку негде упасть! Даже странно, что на главной площади ничего нет, – внимательно посмотрел он на гнома.

– Так ведь и не ярмарка все же, – доставая еще одну коробку с кристаллами, заметил гном. – Вот к празднику сбора урожая все на большой площади устроят. А тут просто артисты к нам в город пожаловали, проездом. – Он подвинул поближе светильник, чтоб вампир оценил четкость граней и игру света в камнях. В магазинчике царил полумрак, чтобы от специально развешанных у стеллажей светильников кристаллы выглядели наиболее эффектно.

– А торговцы-то как про все узнали? – поинтересовался Кронов, доставая кошелек, чтобы оплатить покупку, старый мастер предпочитал оплату монетами.

Пересчитывая золотые и прислушиваясь к гулу голосов снаружи, хозяин лавки хмыкнул.

– Так они же не по воздуху летели, господин Кронов. Пока к городу ехали, по округе слух и пошел. – Он улыбнулся в бороду. – И товар можно сбыть, и закупиться, и на артистов посмотреть. Сами же видели. Настоящий праздник вышел.

Сложив кристаллы в кошель и попрощавшись с хозяином, профессор пошел к двери и опять поразился мысли: «Отдых! Надо осмотреться у приезжих торговцев, может, гному что не диковинка, а мне пригодится».

Стоило выйти за порог лавки, как пестрый водоворот гуляющих закрутил и завертел его с новой силой. За рукав то и дело дергали разносчики еды, какой-то ушлый тип пытался артефактом прощупать пространственный карман, но вспыхнувшие красным глаза моментально обернувшегося вампира заставили мошенника раствориться в толпе как сахар в горячем чае.

На окраине площади в тени деревьев он заметил сидящего около прилавка хмурого дреу. На куртке продавца, невозмутимо полирующего лезвие кинжала, блеснул знак «КВИП». Кронов радостно кинулся к нему, в предвкушении разглядев на лотке среди прочего барахла яркие обложки.

– Книжечки из других миров, странные вещи!!! – Генрих Викторианович не ожидал такой удачи. Похоже, для него этот вечер станет не только приятным, но и крайне полезным. – Управление КВИП решило почистить склады иномирных вещей! Наконец-то!

Лавируя среди собравшихся вокруг шатров и развалов веселящихся зевак, он поспешно начал пробираться в сторону интересующего его прилавка. Пока он шел, ярко размалеванный зазывала ловко сунул ему в руки листовку на какое-то представление, толстая торговка рыбой преградила ему путь, сгружая с телеги корзины со своим пахучим товаром чуть ли не на ноги проходившим мимо, а шустрый дедок вообще какое-то время шел за ним по пятам, тряся разноцветными бусами и уверяя, что без его товара вампира жена домой не пустит. Неженатого профессора эта наивная уловка только позабавила.

К меланхолично сидящему с лотком продавцу вампир подошел чуть позже молодой, довольно симпатичной барышни и, несмотря на охватившее его нетерпение порыться в сокровищах, вежливо встал чуть поодаль, невольно прислушиваясь к разговору.

– Но я хочу купить это, – барышня показывала пальцем куда-то в кучу мелких вещиц, лежавших в коробке на краю прилавка, – вы же торгуете! Вот товар, и цены выставлены.

Профессору сбоку был виден ее профиль и нахмуренные в недоумении брови. Девушка почему-то нервничала и совсем не соответствовала всеобщему веселому и праздничному настроению, царившему на площади среди горожан.

«Странная барышня, неужели не знает, что такие вещи продают не всем? – Кронов мельком пробежался взглядом по стройной фигурке. – И одета как будто вышла прогуляться к морю».

Он нахмурился и с задумчивым видом стал рассматривать беленький кружевной зонтик от солнца, украшенный кокетливым голубым бантиком.

Девушка между тем обиженно хмыкнула на суровое дровское «вам продавать не положено» и, поправив в белокурых волосах голубенькую ленточку и пожав плечиками, отошла от прилавка. Тонкий кружевной шарф, сколотый массивной брошкой на груди, чуть сполз с плеча, а подол из нескольких тонких слоев ткани взметнулся вокруг ног из-за резкого поворота. Кронов краем глаза успел заметить красные искорки в карих глазах незнакомки.

«Вампириша? Для поступающей слишком взрослая, для маменьки чьей-то молодая. Явно приезжая».

Он проводил уходящую девушку взглядом, но книги и всякая иномирная всячина на лотке манили его с непреодолимой силой. Мысленно отметив, что это, наверное, какая-нибудь родственница поступающего, решившая попутешествовать, счастливый Кронов зарылся в залежи товара.

От лотка профессор отошел нескоро, но довольный до невозможности. Небо успело потемнеть, меняя лазурный цвет на не менее красивый глубокий сине-серый оттенок. По периметру площади стали то тут, то там загораться огни, подсвечивая вывески и витрины магазинчиков, но пока света вполне хватало, чтобы видеть все вокруг и без дополнительного освещения. Словно соревнуясь, в разных концах площади заводили свои мелодии уличные музыканты, их пытались перекричать зазывалы и продавцы, нахваливающие свой товар, торговались до хрипоты покупатели, веселилась молодежь, пытаясь затеять танцы под музыку.

А профессор, положив свои покупки – целых две книги и забавную штуковину с висящими на палочках шариками – в пространственный карман, в хорошем настроении разглядывал гулянье на площади.

Он посмотрел на врученную ему листовку и, раздумывая, не сходить ли ему на представление, направился к ближайшему полотняному сооружению. У маленькой походной кузницы молодой селянин яростно спорил с носатым гоблином о заточке какого-то инструмента, наперерез Кронову от своего прилавка с кожами кинулся пропахший квасцами мастер, уверяя вампира, что только его пояса достойны самих королей. Потом профессор заметил прилавок со специями и, протиснувшись к нему мимо дородного тролля в зеленом жилете, с удовольствием вдохнул запах пряностей. Из шатра, к которому он шел, вдруг выскочила компания акробатов-жонглеров, зазывая народ на представление. Они ловко крутили сальто, одновременно подбрасывая в воздух разные предметы и собирая вокруг себя зевак.

«Двуипостасные, конечно», – оценил Кронов ловких и гибких артистов, наблюдая за мельканием факелов, тарелок и кинжалов в воздухе.

Неожиданно его взгляд краем зацепил среди зевак знакомый силуэт. Девушку, видимо, тоже привлекли артисты, и она с интересом наблюдала за их действиями, стоя рядом с компанией шумной сельской молодежи. Один из жонглеров решил прибавить к своим предметам пару яблок с ближайшего лотка и совсем не ожидал, что улыбавшаяся до этого торговка вдруг разразится визгливыми криками. Молодежь загоготала, кто-то взорвал хлопущку, тетка, выскочив из-за прилавка, наступала на жонглера. Парень, отступая, запнулся о булыжник, которыми была вымощена площадь, но ловко удержался на ногах, правда уронив пару тарелок.

Кронов поймал чуть испуганный взгляд девушки, когда в попытке не быть сбитой с ног отхлынувшей от жонглера толпой зевак она стремительно крутанулась вокруг своей оси. Он

видел, как ее подтолкнули с одной стороны, а с другой отпихнули пробирающиеся к прилавку две расфуфыренные девицы. Незнакомка взмахнула зонтиком, пытаясь удержать равновесие, и нечаянно сбила с прилавка стопку небольших плетеных корзинок. Кружевной шарфик почти упал с ее плеч, а скрепляющая его тяжелая брошь неожиданно расстегнулась и отлетела. Вампир увидел, как она закатилась под прилавок со специями, у которого он стоял. Кронов наклонился и, заметив блеснувшие камешки украшения у деревянной ножки прилавка, аккуратно поднял упавший предмет. Достав из кармана платок, он протер запылившуюся брошку, но, попытавшись найти взглядом ее хозяйку, озадаченно приподнял брови. Жонглеры, перебравшись поближе к шатру, жестами и веселыми криками приглашали всех прийти на представление. Тетка с яблоками, сердито поджав губы, наблюдала, как скромно одетая женщина перебирает ее товар. Расфуфыренные барышни наперебой мерили шляпки, требуя от продавца подать им то ту, то другую. Компания сельской молодежи о чем-то спорила, кивая на шатер и лузгая семечки, но знакомки нигде не было.

«Где она?»

Недоумение профессора было понятно: брошь не являлась артефактом, но драгоценные камни на ней были не из дешевых. Он осмотрелся еще раз и нахмурился.

«Она не могла не заметить потери, но ушла, даже не попытавшись ее найти. Странно».

Профессор подкинул брошь на ладони и ловким движением сунул ее в карман.

Забыв про специи и ничего не купив у разочарованного таким отношением к своему товару змеелюда, он направился к корзищику, который как раз пристроил обратно на прилавок разлетевшиеся от тычка зонтика корзинки.

– Прошу прощения, – обратился он к лысоватому мужичку, – вы не видели, куда ушла девушка, которая нечаянно уронила у вас корзины? – Для верности он ткнул пальцем в плетеные изделия, вновь занявшие свое место на прилавке.

Торговец, в это время сосредоточенно набивавший трубку табаком, поднял на него глаза и оценил дорогой костюм вампира. Сразу засуетившись и сунув курительные принадлежности в ближайшую плетенку, он замахал рукой.

– Видел я вашу даму, вон туда она направилась. – Решив, что Кронов в толпе потерял свою спутницу, лавочник изо всех сил старался быть полезным и угодить такому важному господину. Он кланялся и, показывая в улыбке пожелтевшие зубы, еще попытался всучить профессору парочку своих поделок. – Возьмите корзинки-то. Хорошие. Ваша барышня, видно, постеснялась купить, но ей понравились. Сам видел. Под рукоделие самое то.

Отмахнувшись от назойливого торговца и двинувшись в указанном направлении, Кронов пытался разглядеть в толпе веселящихся горожан пропавшую знакомку. В свете загорающихся фонарей он успел заметить исчезающий в переулке силуэт девушки с зонтиком в руках.

Прибавив шагу, чтобы догнать таинственную даму и вернуть ей утерянную вещь, он протиснулся между двумя телегами, обошел компанию восторженных девиц, перебирающих яркие ткани на прилавке усатого орка, и тоже свернул в переулок.

На его счастье, хоть переулок был и извилистый, но свернуть из него было особо некуда. Шум, доносящийся с площади за домами, стал значительно глуше. Редкие прохожие, попадавшиеся ему навстречу, явно спешили к не утихающему пока торговому празднику на площади. Можно сказать, тенистая от палисадничков у домов улица была практически безлюдной. Больше всего Кронов опасался, что знакомка, будучи чьей-то гостьей, остановилась в одном из находящихся здесь домов. Мимо прошла молодая пара двуипостасных, обсуждающая, что еще нужно купить, пока торговцы не разъехались. Профессор прибавил шагу и очень обрадовался, разглядев в конце улицы объект своего преследования. Девушка стояла у какого-то магазинчика, с интересом разглядывая витрину, и даже что-то сказала выглянувшему из его дверей продавцу.

Кронов направился к ней, но барышня, задумчиво покачивая зонтиком и придерживая на плечах то и дело сползающий шарф, уже отошла от магазинчика. Профессор даже на минуту задумался, не проще ли догнать ее в виде летучей мыши, но, решив, что вечером на безлюдной улице это неудачная идея, снова последовал за таинственной леди. Он мельком глянул на витрину лавки, которой интересовалась незнакомка, и растерянно замер, ничего не понимая.

– Оружейная лавка? – Подсвеченная светильниками витрина демонстрировала всем желающим прекрасные образцы холодного и стрелкового оружия. Боевое и церемониальное, скромное и богато украшенное камнями и чеканкой – в этой лавке мастеров-оружейников воины могли купить себе хорошую экипировку вне зависимости от толщины кошелька. Облик молодой аристократки с кружевным зонтом прекрасно сочетался с курортами южного побережья и совсем не желал укладываться в его голове с оружейной лавкой. Вампиру очень хотелось подойти и спросить, что говорила продавцу дама, только что бывшая здесь. Но Генрих Викторианович знал, что «Юнгерт и сыновья» были солидными оружейниками и хранили тайны своих клиентов почище банкиров. Тем более, позволив себе замешкаться, он потерял драгоценные минуты, и девушка скрылась за очередным поворотом. В переулке стало темнеть. Кронов взглянул на небо, медленно наливающееся чернильной синью, недвусмысленно намекая на приближающуюся ночную тьму, теплота дневного воздуха сменилась свежестью летнего вечера, и спешащему вампиру почему-то пришла в голову мысль, что незнакомке должно быть очень зябко в летнем наряде, а кружевной шарфик совсем не спасает от ночной прохлады.

Торопясь ее догнать, Кронов прибавил шагу и, завернув за угол, вышел на перекресток. Вампир оглядел расходящиеся в стороны булыжные мостовые, домики, спрятавшиеся в вечернем сумраке за кронами деревьев, и, несмотря на загоревшиеся вдоль дороги магические фонари, никого не увидел. Профессор уже решил, что девушка от него ускользнула, но в свете яркой вывески он снова заметил леди с зонтиком, спускающуюся по лесенке в полуподвальчик дома на другой стороне улицы. Надпись, мигающая разноцветными огоньками на серой каменной стене прямо над входом, гордо информировала, что здесь находится популярный в городе трактирчик «У матушки Пульхерии». Девичий силуэт в светлом платье скрылся за дверью заведения, а Генрих Викторианович, облегченно вздохнув: «Наконец-то отдам ей потерянную брошку», спокойным шагом направился к трактиру, приютиваясь к аппетитным запахам, витающим в вечернем воздухе.

Спустившись по маленькой каменной лесенке из шести ступенек, он толкнул деревянную дверь и зашел в уютный зал. Матушка Пульхерия, сдобная и румяная, как булочка, полугномка того самого возраста, когда «в самом соку» и «ягодка опять», улыбнулась ему из-за стойки. Полукруглое помещение с приглушенным освещением, создававшим уютную обстановку, круглые столики с кружевными скатертями, мягкие стулья с резными гнутыми ножками и негромкая музыка всегда производили на вампира приятное впечатление. Все столики были заняты посетителями, которые негромко беседовали, отдавая должное кулинарным шедеврам хозяйки. Парочка элегантных эльфов, изящно отламывающих чайными ложечками крошечные кусочки от воздушных пирожных, компания молоденьких девушек, прилебявающих чай и иногда взрывающихся тихим хихиканьем, косясь в сторону соседнего столика, где расположился элнау, довольно редкий гость в этих местах. Экзотический человек-птица легко управлялся со столовой посудой с помощью крыльев и, будучи увлечен разговором с наемником, не обращал на девиц внимания.

Незнакомку он увидел сразу. Она заняла последний свободный столик в конце зала у маленького окошка и рассеянно крутила в руках глиняную кружку, в каких здесь подавали глинтвейн. Запах пряного напитка смешивался с ароматами свежей сдобы. Ваниль, корица, лимон, шоколад и кофе совсем не диссонировали с запахом мяса, доносящимся из полуоткрытой двери кухни.

Профессор подошел к столику, занятому загадочной дамой, чуть кашлянул, привлекая ее внимание, и, положив перед ней брошь, вежливо поздоровался и представился.

– Добрый вечер, меня зовут Генрих Викторианович Кронов. Вы очень быстро ушли с площади и, видимо, не заметили, что обронили брошь. – Вампир слегка склонил голову в поклоне. – Надеюсь, вы не против, если я присяду? – Он обвел взглядом небольшой зал трактира. – Как видите, все столики заняты, а я вроде как вернул вам пропажу. – Профессор с ожидающей улыбкой смотрел на незнакомку.

Девушка подняла на него глаза цвета крепкого кофе и, чуть улыбнувшись в ответ уголками губ, кивнула.

– Спасибо. Конечно, садитесь. Я уже и не надеялась, что брошка найдется, и совершенно не помнила, где ее обронила. – Она мельком глянула на тонкое запястье и расправила кружево манжеты, из-под которой дорожкой кровавых капель блеснули рубины изящного браслета. – Вы представить себе не можете, как я вам благодарна.

Кронов сел за столик и, взяв в руки меню, мысленно оценил чистоту рубинов и филигранность звеньев застежки из гномьего серебра.

«Похоже, из старинного рода барышня, – сделал он вывод. – Камни такой огранки сейчас не продают. Артефакт, наверное, переделан на заказ из какой-нибудь фамильной драгоценности».

Он немного помолчал, листая раздел десертов. Кронов предполагал, что барышня представится в ответ, но, не дождавшись, решил сам начать разговор.

– Извините меня за навязчивость, но, может, вы назовете мне свое имя в качестве благодарности за возвращение украшения?

Барышня, до этого задумчиво смотревшая в окно, перевела взгляд на часы, висевшие на стене за стойкой, потом, слегка склонив голову к плечу, посмотрела на Кронова и наконец представилась:

– Патриция. – Чуть помолчав и покрутив в руке кружку, она поинтересовалась: – Как вам ярмарка на площади? Там... – Девушка замолчала, увидев, как к их столику приближается подавальщица с подносом. Кронов же, не дожидаясь, когда дама продолжит, торопливо ответил:

– На самом деле это не совсем ярмарка. Настоящая будет осенью на большой городской площади, а тут просто артисты приехали, вот местные торговцы и подсуетились. – Подошедшая подавальщица с улыбкой поставила на стол глиняную кружку с пряным глинтвейном и небольшую тарелочку с воздушным пирожным, настоящее искушение из пышных слоев бисквита, пены взбитого крема и ореховой крошки с глянцевыми потеками шоколадной глазури.

Патриция смотрела на поставленный перед Кроновым десерт и, тихонько покачивая головой, задумчиво соглашалась со словами своего собеседника.

С удовольствием пригубив фирменный глинтвейн заведения, профессор из-за кружки разглядывал новую знакомую. Стройная, даже хрупкая, девушка, казалось забыв о его присутствии, снова смотрела в окно. Легкое светлое платье в стиле ампира имело узкие рукава с кружевными манжетами и воздушную юбку из нескольких слоев тонкой полупрозрачной ткани. Он оценил дорогое, очень тонкое белое кружево широкого шарфа, накинутого на хрупкие плечи, и белокурые локоны, прихваченные голубой лентой. По мнению Кронова, она уместнее смотрелась бы за столиком летнего кафе на набережной южного курорта, чем в полумраке несомненно уютного, но слишком основательного трактира. Повернув голову, Кронов тоже посмотрел в окно, но, кроме булыжников мостовой, в вечернем сумраке из полуподвального окошка ничего не было видно.

Он опять попытался привлечь ее внимание, негромко заметив:

– Если решите здесь выбрать десерт, то очень рекомендую этот.

Девушка опять скользнула взглядом по его тарелке и, чуть приподняв брови, заметила:

– Всегда считала, что лучший десерт для мужчины – это что-то с мясом. – Патриция взяла свою кружку и, отпив немного, опять покосилась на часы, висевшие на стене трактира. – Похоже, вы здесь часто бываете и знаете толк в местной кухне. Наверное, живете неподалеку? – предположила она.

– На самом деле, не так часто, как хотелось бы, – улыбнулся в ответ профессор и, небрежно взмахнув рукой в сторону улицы, пояснил: – Я преподаю в академии рядом с городом.

Кронов небрежно облокотился на стол, смотря на собеседницу.

– А вы к нам в город издалека приехали?

Соседка по столику медленно отпила из своей кружки и, чуть кокетливо стрельнув в него глазами, ответила вопросом на вопрос:

– Почему вы так решили?

Генрих Викторианович не знал, что и думать на этот счет, но вежливо продолжил разговор, пояснив:

– У моих родителей поместье на южном побережье, и ваш наряд у меня ассоциируется как раз с теми местами.

– А-а-а... – Патриция кивнула. – Да, я тоже из тех краев. Моя семья живет недалеко от мыса Радужных Скал. – Она поставила кружку на стол и поправила шарфик на плечах. – Там сейчас очень красиво. – Чуть закусив губу, она задумчиво провела пальцем по лежащей на столе броши.

– Мыс Радужных Скал! – слегка прищурившись, протянул Генрих. – В конце лета он действительно прекрасен! Знаете, мне казалось, что я знаком почти со всеми в тех местах. Хотя, может, ваша семья просто недавно туда переехала, – предположил Кронов, неторопливо осматривая зал трактирчика. Эльфы ушли, но на их место уже пристроился пузатый гном, с наслаждением вгрызавшийся в румяный бочок кулебяки и кидавший в сторону стоящей за стойкой хозяйки весьма красноречивые восхищенные взгляды.

Кронов снова перевел взгляд на девушку, которая крутила в руках брошь, не торопясь прикрепить ее на прежнее место.

– А вы к нам сюда по делам или просто проездом? – решил он задать еще пару вопросов в надежде узнать побольше о своей собеседнице. – Может, хотели купить в наших местах что-то особенное? – Профессору было крайне интересно, что могло привлечь ее внимание на прилавке с иномирными вещами и в магазине оружейника.

– Вы знаете, я тут совершенно случайно. Возвращалась домой на гномьих перевозках, а вы же представляете, как они любят останавливаться там, где можно поторговать или взять еще пассажиров. Поэтому раз мы все равно остановились, заехав сюда по дороге, то я решила прогуляться по городу. – Патриция положила брошь на стол и, словно ожидая очередного вопроса, с улыбкой смотрела на вампира.

– Если честно, я невольно стал сегодня свидетелем вашей попытки что-то купить у дроу из управления. Вы, видимо, не в курсе, что они не продают никому без специального разрешения, – оправдал ее ожидания Кронов. – А потом я заметил вас у оружейной лавки, что вызвало у меня искреннее удивление и массу любопытных вопросов.

– Ох, вы действительно очень любопытны, господин Кронов. У меня даже складывается впечатление, что вы за мной следите, – загадочно улыбаясь, поспешила ответить ему Патриция. – Мне надо было кое-что найти, и я надеялась отыскать это тут, – таинственно добавила она и, неожиданно меняя тему разговора, попросила:

– Вы не могли бы подать мне мой зонтик? – Девушка ткнула пальчиком куда-то в сторону. Удивившись странной просьбе, вампир повернул голову и, проследив за тем, куда она показала, увидел подставку для зонтов, стоящую недалеко от стойки бара.

– Вас ведь это не затруднит? – мило улыбаясь, добавила Патриция.

– Ни в коей мере, – Кронов тут же с готовностью поднялся со стула, – тем более я хотел попросить у хозяйки собрать мне с собой этих чудных пирожных. Улыбнувшись Патриции и пообещав вернуться как можно скорее, он повернулся и уверенной походкой пошел через зал.

Проходя мимо столиков с посетителями, профессор думал, что если встретил бы ее на одном из светских мероприятий, то счел бы знакомство приятным.

«Нечасто сейчас встретишь даму, которая не болтает без умолку обо всем подряд, – рассуждал он про себя. – К тому же она весьма загадочная особа».

Кронов был заинтригован странным поведением девушки. Как ему казалось, она что-то недоговаривала, отвечая на его вопросы.

Подойдя к хозяйке и попросив упаковать на вынос с десятков покоривших его сердце и желудок пирожных, Кронов получил благосклонную улыбку.

– Я так рада, что они пришлись вам по душе, – мило защебетала Пульхерия. – Надеюсь, вы порекомендуете мое заведение своим знакомым?

– Обязательно! Ваша кухня – одна из лучших, – заверил ее вампир.

Довольная трактирщица принялась хозяйничать за стойкой.

Между тем, размышляя о Патриции, профессор вынужден был признать, что его новая знакомая еще и довольно привлекательная особа. На этом его мысли прервали.

К стойке подошел бородатый любитель кулебяк и, слегка отодвинув вампира в сторону, громко принялся восхищаться кулинарными творениями хозяйки.

Кронов оглянулся через плечо на девушку и встретился с ней взглядом. Наблюдавшая за ним Патриция улыбнулась и слегка кивнула.

Вампиру было очень интересно, что искала девушка среди не особо женских товаров, и он надеялся, что дальнейшая беседа сможет навести его на мысль. А для начала ему предстояло выполнить просьбу и принести Патриции зонтик.

Шагнув к деревянному цилиндру, служившему подставкой для зонтиков, профессор заглянул внутрь. К его недоумению, знакомого кружевного зонта там не обнаружилось. Там вообще не было ни одного зонтика, а стояла лишь старая трость, да кто-то сунул туда же свернутую в трубку газету. Ничего не понимая, он обернулся в сторону девушки, но стол, за которым она сидела, оказался пуст. Крайне удивленный, вампир осмотрелся по сторонам и, не найдя Патрицию взглядом, торопливым шагом пошел к месту, где она только что находилась. Подойдя к столику, Кронов увидел, что его кружка и тарелочка с пирожным стояли на месте, а глиняной кружки с глинтвейном, из которой пила его новая знакомая, не было. Зато, издевательски поблескивая мелкими драгоценными камешками, на столе лежала злополучная брошь.

Крайне недоумевая и не веря в происходящее, Кронов с вопросом во взгляде снова осмотрел зал. Посетители мирно наслаждались едой, гном у стойки что-то говорил раскрасневшейся хозяйке, а представившаяся Патрицией девушка исчезла без следа. Подхватив со стола брошь и зажав ее в кулаке, профессор поспешил к выходу. Распахнув дверь, вампир одним гигантским прыжком, минуя лестницу, выскочил наружу, чуть не сбив с ног пожилую пару, собиравшуюся спуститься в трактир. Оглядываясь вокруг, он всматривался в расходящиеся в разные стороны улочки перекрестка. Пытаясь хоть что-то сделать, он сначала пробежал несколько шагов в одном направлении, потом в другом, ища глазами и озираясь по сторонам в надежде, что где-то мелькнет светлое платье, но тщетно. В свете горящих фонарей Кронов видел, что улицы пусты. В темноте светились окна домов, вдали слышались хлопки загорающих в небе цветными огнями фейерверков – видимо, народ на площади до сих пор не хотел расходиться и веселился вовсю. В какую сторону могла уйти Патриция и почему исчезла таким странным образом, Кронов не знал.

– Может, хозяйка что-то знает? – рискнул предположить он и торопливым шагом, продолжая все еще с надеждой оглядываться, направился в трактирчик. Усевшись за тот же пока не занятый стол, он сверлил взглядом лежащее в руке и искрящееся в свете ламп украшение.

Последнюю попытку что-то понять он сделал, когда к столу подошла сама хозяйка с его заказом в руках. Но на вопрос о девушке она только изумленно округлила глаза.

– Вы извините меня, господин Кронов, но мне кажется, что вы сидели тут один. Я, конечно, могу ошибаться. – Она задумалась и растерянно пригладила фартук. – Понимаете... – Пульхерия махнула рукой в сторону стойки, – посетители, кухня, заказы. Платят сразу, поэтому особо не слежу, могла и не заметить.

Профессор, крутивший в пальцах загадочное украшение, с надеждой показал его хозяйке.

Бережно взяв из рук вампира брошь, Пульхерия с восхищением любовалась на переливы камней, но так же недоуменно пожала плечами.

– Такие дарят на выпускной в магических школах для девушек. Знаете, это что-то вроде закрытых пансионов для юных аристократок. – Она еще раз внимательно осмотрела брошь. – Только эта уж очень крупная, и камней много, дорогая, наверное. – А потом предложила: – Вы можете оставить ее у меня. Если хозяйка вернется, я передам и сообщу, что вы ее искали.

Кронов покачал головой в ответ.

– Спасибо, не надо. Мне хотелось бы отдать лично. – Он протянул свою визитку профессора МАСМ. – Если придет девушка и спросит про это украшение, то передайте, пожалуйста.

Взяв карточку и сунув в карман фартука черный с серебром глянцевый прямоугольник, хозяйка отошла обратно к стойке встречать очередных посетителей, заглянувших на огонек. Кронов продолжал задумчиво сидеть, крутя в пальцах тяжелое и действительно слишком массивное для молодой девушки украшение.

В раздумьях о странном поведении Патриции он вертел брошь в руках, машинально постукивая по камешкам узора. Его мысли неожиданно прервал раздавшийся негромкий щелчок, и брошка внезапно раскрылась, как медальон. Кронов увидел, что из нее на стол, звеня и чуть подпрыгивая, выпало колечко. Отложив брошь в сторону и подняв кольцо, он недоверчиво взгляделся в медный ободок простенького украшения. Мысли в голове ошарашенного вампира скакали с пятого на десятое в попытках осмыслить случившееся.

– Странно, это не может быть оно! Но очень похоже! Какова вероятность?.. – Положив кольцо на стол и недоверчиво косясь на уже второй за сегодняшний день подозрительный предмет, профессор потянулся рукой к нагрудному карману сюртука из темно-серой бархатистой ткани. Уже через секунду в его руках блеснуло почти такое же кольцо.

– Ого! Прямо как в старой легенде. – Генрих Викторианович откинулся на спинку стула и возбужденно осмотрелся по сторонам. Его манипуляций в приглушенном свете трактира никто не заметил, все так же мирно играла музыка и негромко переговаривались посетители заведения. Профессор вытащил платок с монограммой и промокнул вспотевший от напряжения лоб.

– Вот это слегка погнутое я купил в «Лавке чудес» в Закустовке, а это, получается, из брошки загадочной девушки. – Внимательно осмотрев сначала одно, потом другое в свете магического светильника, висящего на стене, он положил их рядышком на стол.

– Не очень помню я эту легенду, но вроде кольца, блуждая по миру, оказываются в руках тех, кто судьбой предназначен друг другу.

Опять взяв в руки оба колечка, профессор пытался понять, являются ли они оба артефактами, или это, из брошки, просто копия старинной магической вещицы.

– Впрочем, легенды – это всего лишь легенды, – хмыкнул он, скептически поднеся оба кольца поближе в попытке найти отличия.

Неожиданно кольца в его руках засветились и, словно два магнита, вырвавшись из его пальцев, притянулись друг к другу. Розово-золотая вспышка – и на стол перед вампиром, слегка переливаясь красноватыми бликами, с легким стуком упало медное колечко с двумя крошечными сердечками.

Дрожащими руками, не веря своим глазам, Кронов поднес к свету и покрутил образовавшееся кольцо.

– Не может быть! Неужели это старинный артефакт, давно ставший забытой детской сказкой? – Профессор сжал кольцо в руке, пораженный догадкой, и тихо прошептал: – «Сердце на двоих».

Глава 2. Отчий дом

Мерное и неспешное покачивание магического экипажа хорошо подходило к задумчиво-неторопливой работе мыслей, которые пытался обдумать профессор Кронов.

«Покупая старенькое колечко, я надеялся деликатно избегать с его помощью навязчивых охотниц за женихами», – размышлял вампир, развалившись на мягких подушках сиденья.

Глядя на морское побережье, вдоль которого по дороге следовал экипаж, он с ностальгией обозревал знакомый с детства пейзаж, пытаясь осмыслить произошедшее недавно событие.

«Почему блуждающие кольца собрались именно в моих руках? Неужели старинная магия, как и моя семья, считает, что моему одиночеству надо положить конец? – эта мысль не вызвала в нем положительных эмоций. Ему очень хотелось разгадать эту загадку, но вот жениться при этом профессор не планировал. Мысли все время крутились вокруг кольца. – Видимо, артефакт не работал, потому что был разделен на части. – Кронов облокотился на подлокотник сиденья и подпер рукой подбородок. – Интересно, Патриция была в курсе или просто носила брошку, не зная о содержимом? А если знала, то, может, искала вторую половину? – Он задумчиво потер переносицу, силясь понять странное поведение случайной знакомой и рассуждая сам с собой. – Кольцо не стало золотым, как говорил тот ворчливый старик-торговец, но зато стало целым артефактом. Знать бы еще, что с ним делать!»

Впрочем, плавный ход мыслей вампира и задумчивое созерцание им каменистого морского побережья с его отвесными скалами, пенистыми гребнями волн, зелеными кустами вдоль дороги постоянно прерывались сочным басом его соседа по экипажу.

– Генрих, мне не видно! – Сердито пучащий глаза упитанный золотой карась наполовину высунулся из прозрачного куба-артефакта с водой из волшебного фейского прудика. – Мы же договорились! Я тебе составляю компанию, а ты везешь меня путешествовать и все показываешь. – Опираясь роскошными плавниками на борт аквариума, его обитатель пытался разглядеть хоть что-нибудь за окном. – Я чую море, слышу прибой, но так мне виден только кусок неба и дурацкие кусты! – Голос рыбы звучно вибрировал возмущенными нотами. – Кому интересны кусты, их везде полно.

Кронов вздохнул и, выдвинув из стены экипажа небольшую полочку под окном, поставил туда куб с рыбкой.

– Карп Поликарпыч, имей терпение, – вампир устало потер переносицу, – сейчас проедем еще немного – и будет тебе море.

– Надеюсь, ваше море – не какая-нибудь нелепая лужица среди кустов. – Золотая рыбка надула и без того толстые губы, но, когда экипаж обогнул закрывавшую вид на море скалу, карась забыл о своих претензиях и, восхищенно уставившись в окно, замолчал, хотя и ненадолго.

– Ого! – Глазки рыбы стали похожи на мячики для пинг-понга. – Вот это я понимаю, вот это просторы! Не то что мой пруд.

Морской прибой пенился у скал, тяжелые бирюзовые волны накатывались на каменистый берег, разбиваясь кристальными брызгами по россыпи булыжников.

– Генрих, зачем нам к тебе? Там точно ничего интересного. – Карп возбужденно подпрыгивал так, что вода расплескивалась из аквариума. – Поехали лучше туда. – Он уткнулся носом в стекло, замороженно наблюдая за пенными барашками волн.

– Поликарпыч, мы едем по делам, и нас там ждет ужин, – с улыбкой наблюдая за восхищенным карасиком, ответил Кронов. – А там, боюсь, тебя не ждут. К тому же есть риск самому стать чьим-то ужином.

– Фу! – Рыбка, сложив плавники на груди, развернулась к вампиру, ловко стоя на хвосте. – Ну вот совсем ты не романтик! Хотя чего ждать от некроманта? Я, может, там как стал бы китом! – Рыбех напыжился, сложив губешки уточкой. – Я ведь не просто какая-то килька, а золотая рыбка!

– Только вода, мой друг, там совсем не фейская, – попенял ему профессор, – так что или ты бы исчез, или тебя бы съели.

– Нет в жизни счастья, – угрюмо буркнул карась, но Кронов, жалея, что расстроил своим прагматизмом попутчика, вытащил из кармана красочную книгу. На обложке рыжеволосая красotka с рыбьим хвостом радостно тискала пухлую сине-желтую полосатую рыбку.

– О-о-о-о! – Поликарпыч оживился, разглядывая картинку и читая название. – «Русалочка». Выглядит супер. Наверное, она ему еду ловит и кормит, иначе зачем в воде руки, – завистливо прищурившись на полосатого сородича, заявил он. – Вон как отожрался. Поставь тут, я подумаю. – Рыбех почесал плавником пузо и задумчиво пробасил себе под нос: – Может, вернусь и себе такую заведу, пусть мне комариков ловит, мушек всяких... – Глазки рыбки подернулись мечтательной дымкой, и, изучая обложку книги, Карп предался сладким мечтам.

Кронов откинулся на мягкое сиденье, обитое коричневой жаккардовой тканью с золотисто-зеленым рисунком, и, уставившись в стену напротив, опять погрузился в размышления.

«Надеюсь, я не зря приехал и смогу выяснить хоть что-то. – Он не мог забыть таинственную случайную знакомую. – А если эта девушка и есть моя судьба? – Вампир прикрыл глаза, вспоминая. – Она, конечно, хорошенькая и вроде из знатной семьи, но, кажется, не сильно рвалась продолжить общение, даже сбежала. Загадочная Патриция... Кто она и куда так внезапно исчезла, не попрощавшись? Впрочем, не мешает все равно про нее разузнать, ведь часть артефакта была в ее украшении».

Профессор созерцал прибрежные камни, пытаясь наметить план поисков.

«Единственная зацепка – это мыс Радужных Скал и дражайшая матушка, уж точно знающая в округе всех молодых девушек из приличных семейств, – думал Генрих Викторианович. – Наверное, с этого и стоит начать».

Его задумчивый взгляд скользил по шляпкам обивочных декоративных гвоздиков, крепящих к стенам молочно-бежевую атласную ткань, по пухлым вышитым подушкам сиденья напротив и остановился на клетчатом картузе кучера, видимом сквозь маленькое квадратное окошечко.

Карп уже перестал мечтать и, вынырнув из аквариума, бубнил про слишком большие волны, острые камни и прочие опасности. Видимо, аргументируя самому себе, почему ему в море не надо. Этот басовитый бубнеж сильно отвлекал.

«Может, не такой и хорошей была мысль нанять экипаж? – Кронов покосился на карася, прилипшего мордой к окну. – Конечно, хотелось до встречи с любимой матушкой подумать и привести в порядок мысли, разобраться в себе и понять, чего я сам хочу добиться этими поисками, но с таким попутчиком это не легкая задача», – фыркнул он про себя, покосившись на беспокойного пассажира.

Словно подтверждая его размышления, упитанный карась опять подал голос.

– А что ты там говорил про ужин? – вдруг вспомнил он. – А мы точно успеем? Эй, кучер! Возница! Водитель! Да как там тебя?! Гони быстрее! Мы опаздываем! – шелкая в воздухе плавниками, зычно пробасил Карп и беспокойно закружил в воде. – Генрих, мне нельзя голодать! Я похудею, а худая золотая рыбка – это почти вобла! А пиво я не люблю, от него укачивает. Поторопи его!

Кронов не очень понял его сумбурные рассуждения, но постарался успокоить:

– Не нервничай так. Мы прекрасно успеваем.

Профессор мельком глянул в окно и, увидев вдали среди пышных садов домики пригорода, а дальше шпили города, понял, что к ужину они точно будут на месте.

– А этот помпон из меха ты зачем с собой потащил? – Поликарпыч неожиданно обратил внимание на маленькую самочку выусня, выползающую из-под сиденья. Моря за окном уже не было видно. Экипаж катил мимо фруктовых садов, ветки деревьев в которых сгибались под тяжестью созревающего урожая, мимо кованых оград, окружающих парк, в глубине которых стояли особняки местных аристократов, и рыбке стало неинтересно смотреть в окно. Карась с подозрением разглядывал зевающего во всю пасть пушистого зверька и с неудовольствием заметил: – Ее ведь тоже кормить придется.

– Карп, неужели ты думаешь, что я не прокормлю вас двоих?! – шутливо возмутился Кронов.

– Ну как ты не понимаешь! – Рыбешка надула губы. – Едой всегда заведуют женщины, а им только дай взглянуть на это меховое пристанище для блох, и все! – Он трагично закатил глаза. – Будут умиляться и сюсюкать! А я? Я же красивее, вон как чешуйки горят! Чистое золото! – Потом, нахмурившись, заметил: – Только никому не говори, а то полезут отколупывать.

Вампир про себя улыбался, выслушивая трагические рассуждения прожорливого карасика, но внешне старался сохранять самый невозмутимый вид.

– Генрих, – опять обратился Карп к молчащему вампиру, – надеюсь, в вашем поместье есть хотя бы пруд? Где ты меня поселишь? – Он опять прилип к окну, пытаясь отгадать, какой из виднеющихся среди зелени особняков принадлежит его спутнику. – Мне размах нужен, чтобы был простор для мочиона и аппетит нагуливался.

– Когда я там был в последний раз, были только фонтаны, – чуть пожал плечами профессор, – но могло и поменяться что-нибудь. Сейчас увидим.

Вампир показал на окно, за которым как раз распахивались черные кованые ворота с гербами его семьи.

Экипаж свернул на подъездную аллею и плавно подкатил к крыльцу двухэтажного здания песочного цвета.

Величественный особняк с белоснежными колоннами парадного крыльца, высокими окнами, в обрамлении цветущих клумб и фигурно подстриженных кустов на фоне невысокой скалистой гряды вызвал у карася очередную тираду.

– Нормальный такой домишко, не тесный. – Золотой пузан шевельнул в аквариуме роскошным хвостом и принялся крутить головой по сторонам. – Но я даже фонтанов не вижу, не говоря уж про пруд. И где я буду жить, скажи на милость? – Он хмуро разглядывал мраморную лестницу с широкими ступенями, открытую террасу второго этажа с кованой фигурной решеткой перил, покрашенной в молочно-белый цвет и местами увитой плющом. – Опять кусты и какие-то камни за домом. Генрих, в твоём дворе сухо, как в пустыне! Может, в доме хотя бы есть бассейн? – вдруг переполнился он надеждой.

– Нет, Карпуша, по крайней мере, раньше не было. Но ванну могу тебе гарантировать, – улыбнулся вампир.

Из окна подъезжающего экипажа он видел, как на крыльцо выходит их старый дворецкий, а из сада торопливо, подхватив пышные юбки платья, спешит высокая красивая женщина с уложенными в причёску светло-каштановыми кудрями.

– Смотри, Поликарпыч, нас встречают, – обратил он на них внимание рыбки.

Экипаж остановился, и дворецкий с поклоном открыл дверцу, приветствуя молодого господина.

– Добро пожаловать домой, ваше сиятельство. – Он аккуратно принял из рук Кронова аквариум с пускающим пузыри золотым карасем. Поликарпыч, занырнув на дно, настороженно разглядывал мужчину с кожей цвета ореха. Длинное худое лицо дворецкого с острым выступающим подбородком и тонким, чуть крючковатым носом сейчас выражало небольшую встревоженность. Он внимательно разглядывал выбирающуюся из кареты самочку выусня, видимо

ожидая от нее неприятностей. Но зверек вел себя смирно, плюхнувшись на толстый пушистый зад у ног профессора. Поняв, что бежать разорвать клумбы или безобразить животное вроде не собирается, мужчина успокоился, и лицо его приобрело выражение профессиональной невозмутимости.

Живых слуг у Кроновых было всего трое: дворецкий, повар и садовник. Некроэманции, пропитывающие дома потомственных некромантов, плохо переносились обычными существами. Немагические работники, находясь в доме, слишком часто начинали испытывать сильную депрессию и жаловались на гнетущую атмосферу. Позволить себе платить столько, чтобы на тебя работали живые, мог только очень состоятельный некромант. Остальные обходились артефактами или неживыми слугами.

У Кроновых только дворецкий жил в доме. Садовник и повар жили во флигеле в дальнем конце парка при особняке.

Дворецкий же, имея крошечный некродар, incapable поднять даже труп насекомого, жил в доме уже при третьем поколении хозяев. Всегда прямой как палка, худой, одетый в черное пожилой дриад считался одной из самых больших ценностей семьи.

– Генрих! Ты все-таки приехал! – Не скрывая неподдельной радости, подошедшая дама обняла Кронова. – Я так рада! Ты со своей работой совсем перестал нас навещать.

– Ну полно, мама, я ведь был у вас в начале лета. – Профессор выкрутился из материнских объятий и вежливо поцеловал ей руку. – Я же обещал, что если получится, то приеду. Как видишь, получилось.

– Генрих! – Знакомый бас прозвучал настолько неожиданно, что дворецкий чуть не уронил аквариум, в шоке уставившись на заговорившую рыбу. Матушка вампира, побледнев, отступила за сына, схватив его за руку. – Ты не представишь меня даме? Где твои манеры?! Я все-таки гость! – Карась важно напыжился и, высунувшись из аквариума, принял эффектную позу. пышный хвост веером распушился в воде, а подставленный под солнечные лучи бок сверкал золотом чешуи.

Кронов успокаивающим движением ласково обнял мать за плечи и, чуть нахмурившись, попенял не вовремя открывшему рот рыбеху:

– Поликарпыч, ты что, и минутки потерпеть не можешь? Имей совесть, это все-таки я домой приехал.

– Генрих, ты с друзьями? Ты не предупреждал. – Успокоившаяся женщина с удивлением разглядывала аквариум, а потом перевела взгляд на меховой комок у ног профессора. – А это тоже разговаривает? – Тонкая женская ладонь изящным жестом указала на выусня.

– Нет, мама. Выусни не разговаривают, это просто псевдоразумные домашние зверьки. Я тебе потом расскажу, – уверил ее профессор. – А этот громогласный гость – создание фейской магии, золотая рыбка Карп Поликарпович. Решил составить мне компанию в поездке, чтобы посмотреть мир. Женщина с удивлением и любопытством рассматривала блестящую золотом крупную рыбину, улыбающуюся ей губастой пастью из стеклянного куба с водой.

– Карп! Это моя матушка, Леокадия Здиславовна. Будь пожеливее. – Кронов сердито смотрел на бесцеремонного нахала, не сводящего вытупленных глазок с его матери.

– А что такое?! – Карась изо всех сил вытаращил глаза и, обращаясь к вампирше, восхищенно забубнил: – Мадам, я бесконечно рад знакомству! Премного наслышан от Генриха про вашу доброту и безупречный вкус. И вижу, что он не рассказал и половины! В этом месте вы самый прелестный цветок.

Конечно, матушка вампира, заикленная на своей внешности, выглядела прекрасно и совсем не походила на даму, имеющую очень взрослого сына. Фигура ее была все такой же стройной, на нежной, тщательно лелеемой коже невооруженным глазом было невозможно найти ни одной морщинки, а продуманно подобранный наряд и прическа подчеркивали ее неувядающую свежесть. Одевалась мадам всегда в светлое, преимущественно белое в сочета-

нии со светло-бежевым, всеми оттенками желтого и золотого. Леокадия считала, что эти цвета ей идут, и поэтому даже интерьеры общих комнат были выдержаны в той же гамме. Вот и сейчас бледно-молочное платье с пышными юбками и тончайшей кружевной золотистой тесьмой отделки весьма выгодно подчеркивало тонкую талию и светло-каштановые волосы леди.

– Господа, мадам, – подал голос пришедший в себя дворецкий, – скоро подадут ужин, и я возьму на себя смелость рекомендовать вам пройти в дом. Молодому господину надо привести себя в порядок с дороги, и рискну напомнить, что здесь принято переодеваться к ужину. – Он учтиво склонился в поклоне, что было не так-то легко с аквариумом и его болтливом содержанием.

– Ужин! Какая прелесть! – Карп вдохновенно пустил губами пузырьки и в предвкушении закатил глаза. – Милейший, держите крепче мой аквариум, и думаю, пока я у вас в руках, можно обойтись без поклонов. Мне еще морской болезни не хватало от этой качки.

– Поликарпыч, какая морская болезнь? – Кронов погрозил пальцем обнаглевшей раскомандовавшейся рыбке. – Ты же рыба.

– Ой, можно подумать, – буркнул карась, – ну сухопутная тогда. От этой качки меня может замутить, и как я тогда буду есть? – Он перевел взгляд на хозяйку дома и, проникновенно заглядывая ей в глаза, заканючил: – Надеюсь, у вас, мадам, найдется для бедного карасика хоть парочка хлебных крошек?

– Конечно! – Леокадия всплеснула руками, направляясь к крыльцу. – Вы же гость, и я надеюсь увидеть вас на ужине. Значит, вы питаетесь хлебом?

– Хлебушек – это хорошо! Всенепременно буду! – кивнул довольный Карп, соглашаясь и отвечая на вопрос. – Хотя... – он хищно окинул взглядом цветники и летающих вокруг насекомых, – может, удастся потом скорректировать мое меню с учетом этого изобилия протеина.

Пока гости и хозяйка поднимались по лестнице, карась болтал без умолку.

– Мадам, у вас безупречный вкус! Об этом говорят хотя бы эти прекрасные цветники. Желтое и белое в обрамлении зелени, ничего лишнего! – Басовитый чешуйчатый «соловей» льстил вовсю. Вампириша розовела от комплиментов, медленно поднимаясь по лестнице, и с удовольствием обсуждала с ним тему ландшафтного дизайна.

– Надеюсь, садовник регулярно собирает вредителей, которые могут испортить это великолепие? – Карась в предвкушении ужина нервно сглатывал слюну. – Чудно! Просто чудно! А повар случайно не умеет их готовить? Нет? Жаль, жаль. Но сырые тоже вкусные, – облизывался он. Еще ему понравились светлые мраморные ступени лестницы, потому что темные прожилки камня напоминали тоненьких червячков. Пройдя меж колонн, держащих террасу второго этажа, они уже подходили к входной двери, и Кронов как бы между делом поинтересовался у шедшего рядом дворецкого:

– Самуэль, к ужину будет кто-нибудь особый? – Он опасался, что матушка опять пригласила пару-тройку знакомых с дочерьми на выданье.

– Нет, господин. Только ваша семья. Но должен сообщить, что у нас гостят обе ваши бабушки. – Он покосился на безостановочно развлекающего хозяйку карася, торчащего из аквариума в его руках. – Ваш батюшка весьма тяготится этим обстоятельством, – добавил он.

«Как-то не везет мне в последнее время, – вздохнув, подумал Кронов. – Загадочный и ненужный мне старинный артефакт, пропавшая девушка, болтливая рыба и обе бабули. Не слишком ли много на одного меня?»

Матушка вампира, напомнив, что ужин подадут через час, направилась переодеваться, а профессор в сопровождении дворецкого с аквариумом и самки выусня пошел в комнаты, обычно занимаемые им в родительском доме.

Кронову вполне хватило времени освежиться и переодеться к ужину. Но из-за того, что Карп категорически потребовал отполировать его чешую, чтобы произвести впечатление, профессор чуть задержался.

Неся аквариум со сверкающей золотом важной рыбкой, в малую столовую он пришел последним. Малая столовая, в которой по традиции собирались на трапезу, когда в доме была только родня или не больше пары-тройки гостей, была небольшим прямоугольным довольно уютным помещением. Как и большинство общих комнат, она была отделана в пастельной золотисто-бежевой гамме. Шторы сливочного цвета с кофейным подтоном сейчас были задернуты и мягкими складками закрывали оба окна. Кронов заметил несколько новых картин, висящих в углу над кофейным столиком и парой мягких кресел с золотистой обивкой в мелкую крапинку. Матушка вставала рано и любила выпить там кофе. Следя, как слуги раскладывают приборы к завтраку, она продумывала меню для повара, разбирала приглашения, планировала визиты и покупки.

Вся семья уже собралась за прямоугольным столом, накрытым белоснежной скатертью, и пара неживых слуг – скелеты, умело обтянутые кожей и набитые таксидермистом, – ловко расставляла на столе закуски.

– Добрый вечер, – чуть склонил голову профессор, приветствуя семью, и, пройдя к своему месту слева от отца, поставил рядом с приборами аквариум с карасем.

– Внучек, это такая мода, что ли, живую рыбу к столу таскать? – тут же заинтересовалась пухленькая пожилая леди с проблесками седины в темных волосах и в круглых очках на тонком чуть длинноватом носе. – Она же не чищенная и даже не потрошенная! Или это модно, как домашняя скотинка? – Сидевшая рядом с внуком Джеральдина Франциевна с интересом разглядывала отчаянно хлопающего губами Карпа, потерявшего от возмущения дар речи.

Кронов, закладывая за ворот только что взятую со стола салфетку, открыл рот, чтобы представить караса и разрешить это недоразумение, но не успел. За так понравившегося ей гостя вступилась сама хозяйка дома.

– Мама! – возмутилась мадам Леокадия. – Это гость! Карп Поликарпович! Уникальное, созданное фэйской магией разумное существо! Единственное в мире. Он очень культурный. – Она ласково улыбнулась надувшейся обиженной рыбке. – Простите мою маму, Карп Поликарпович, просто с такими уникальными созданиями она еще не сталкивалась. Она мало путешествует.

– Ничего подобного, – запальчиво ответила ей бабулька, намазывая на кусочек тоста паштет. Карась в аквариуме сглотнул слюну, наблюдая, как она со вкусом куснула получившийся аппетитный бутерброд. – И к тому же раз он такой единственный в мире, то не только я была не в курсе! – Ее пышная грудь под слоем рюшей и воланов колыхалась от возмущения.

Пожилая леди любила богатство во всем, и ее желтое платье изобиловало разными деталями. На пухлых ручках блестели кольца и браслеты, а нитка жемчуга в несколько рядов на шее казалась настолько увесистой, что непонятно было, как ее владелица до сих пор сидит прямо.

Сидящая за столом напротив хозяина пожилая леди в черном презрительно фыркнула, и две бабули обменялись колкими взглядами. Отец вампира и его мать, вторая бабушка Кронова, были как два темных пятна в этой светлой, в теплых оттенках столовой. Сколько помнил Генрих Викторианович, его отец всегда носил фамильные цвета, как и бабушка Беллатрисса Вергильевна. Сам профессор на отдыхе предпочитал нейтральные тона и поэтому спустился к ужину в светло-сером костюме в тонкую клетку с бледно-голубой рубашкой.

Вздыхнув, Кронов приподнял брови, наблюдая это вечное противостояние, и покосился на караса, который, все еще изображая обиду, молчал и жадно пялился на тарелки с едой. Зато матушка профессора продолжала щебетать в попытке донести до сидящих за столом информацию об уникальности, эрудиции и галантности чешуйчатого прохиндея.

Неживой слуга в старомодном седом парике поставил перед вампиром фазолийский салат. Все слуги в доме носили униформу – коричневые брюки с рубашкой и бежевые жилеты с гербом дома, вышитым на нагрудном кармане.

Глава семьи, Викторян Арейнович Кронов, краем глаза следивший за присутствующими и с равнодушным видом прислушивающийся к женской перепалке, тоже уже приступил к еде. Поэтому профессор, недолго думая, отдал должное любимому с детства салату и положил себе изрядную порцию, чтобы не участвовать в разговоре.

– По-видимому, нормальные гости уже начали обходить ваш дом стороной? – все же не выдержав, съязвила худая, как жердь, мадам Беллатрисса. – Из-за вашего воспитания у мальчика вместо нормального круга общения живая рыба!

Одетая в черное с серебром платье фамильных цветов рода Кроновых, еще больше подчеркивающее ее худобу, она неодобрительно смотрела на высказывающихся дам. Перед ней стояла серебряная тарелочка с водянистой кашей, которую она ела, цепляя на ложечку по чуть-чуть. Беллатрисса Вергильевна в пику Джеральдине Франциевне считала, что лишь умеренность – признак настоящей леди с хорошей родословной. Конечно, платье на мадам было из очень дорогой ткани – хайрехсильского шелка, который считался защитным артефактом. Но фасон был максимально простым, с тоненьким кантиком серебра по рукавам и горловине. У горловины Беллатрисса носила крупную брошь из фамильных драгоценностей, выполненную в виде ромба из рубинов и бриллиантов. Лицо ее, овал которого подчеркивал тугий пучок из платиново-седых волос, сохранило следы былой красоты.

Вторая бабушка Генриха Викториановича свою невестку и ее мать не любила, считая, что сын совершил мезальянс, взяв в жены слабенькую бытовичку без некромантских корней, не достаточно знатную и богатую, как ей бы хотелось.

– Мама, в моем доме бывают те гости, которых я желаю принимать, – поднял на нее глаза Кронов-старший, видя, как вскинулись жена и теща. – Если Генрих привез из академии говорящую рыбу, значит, ему это нужно. – Ему было проще чуть осадить язвительность матери, чем потом сутками выслушивать претензии жены.

Пожилая дама чуть заметно скривилась и продолжила есть свою кашу, даже с виду казавшуюся страшно невкусной.

На какое-то время в столовой повисло молчание. Лишь звуки приборов, бокалов и команды слугам передать то или иное блюдо нарушали тишину. Голодный и обиженный, что про него все забыли, карась залег на дно и, провожая какой-нибудь лакомый кусок в чей-то жующий рот, сердито думал: «Вот помру с голоду во цвете лет и всплыву кверху пузом, то-то аппетит испорчу! Побегают они у меня! Уморили гостя и имущество академии, изверги».

Он чуть не всплакнул над своей несчастной судьбой, но в воде это было бы бессмысленно.

В столовую начали вносить блюда с горячим, и помимо оголодавшей рыбешки за их расстановкой на столе пристально наблюдали глаза еще одного обитателя особняка. Это был личный целитель Леокадии Здиславовны, Эридан Эс'Шираз. Одетый в белый костюм дреу с невозмутимым выражением на смуглом лице пил из бокала и молча подмечал все происходящее. Стройный и гибкий, как все представители этой расы, с белоснежными волосами, собранными в низкий хвост, он внимательно следил за тем, что ест хозяйка дома.

Поэтому, когда принесли горячее, он негромко посоветовал Леокадии:

– Мадам, я порекомендовал бы вам сегодня ограничиться овощами. Мясо на ужин портит утренний цвет лица.

Хозяйка дома послушно наложила себе зелени, а ее матушка, презрительно фыркнув в сторону целителя, который, как ей казалось, совсем задурил голову ее дочери, наоборот, взяла себе побольше жаркого.

Поликарпыч, которому никто не предлагал подкрепиться, уже пришел к выводу, что помереть ему не удастся в силу своей магической сущности, а в доме потомственных некромантов это вообще бессмысленно. Поэтому, решив, что, кроме самого себя, ему никто не поможет, он, вынырнув из аквариума, демонстративно попытался подцепить хвостом лежащую неподалеку вилку задумавшегося профессора.

Кронов в это время раздумывал, как поделикатнее узнать про Патрицию, без риска проснуться наутро уже под руку с невестой у алтаря. Матушка могла принять его интерес за руководство к действию и «осчастливить» сына. Он так глубоко ушел в свои размышления, что не заметил попытку утащить у него столовый прибор и воду, растекшуюся по скатерти от энергичных действий голодной рыбки.

Зато сидевшая рядом с внуком Джеральдина Франциевна сердито шлепнула ложечкой по хвосту чешуйчатого неряхи.

– Мадам! – громим басом завопил, не выдержав, Карп, спешно утягивая хвост в аквариум. – Только ваше доброе сердце способно понять, как трудно находиться в этом достойном, хорошо питающемся обществе, когда у тебя с утра маковой росинки во рту не было!

Леди с недоумением посмотрела на пухлую рыбу и отложила вилку с кусочком бифштекса, так и не донеся его до рта.

– Вы, несомненно, не дадите умереть от голода уникальному, единственному в мире созданному магией фей существу! – продолжал карась, скромно потупив глаза, и, громко сглотив слюну, заерзал плавниками по краю аквариума. – Я бы тоже не отказался от прекрасно прожаренного бифштекса, или хоть хлебушка покрошите, если мяса жалеете! – Под конец в голосе Карпа прорезались сварливые нотки.

– О, Леокадия, как ты могла забыть о госте? – Бабушка Джеральдина обожала поесть, и ей стало неловко, что кто-то в ее присутствии мучится от голода. – Почему ему ничего не предлагают? – Она цепким взглядом окинула стол и поинтересовалась у замершего в ожидании Карпа: – У вас есть еще какие-нибудь особые предпочтения или, – она покосилась на целителя, – вы следите за здоровьем и вечером предпочитаете легкую пищу?

– Я весьма неприятозателен, – сразу изобразив смирение, начал распинаться карась, – но придерживаюсь мнения, что если плохо поужинать, то ночью обеспечены голодные кошмары. – Умная рыбешка уже успела оценить расстановку сил за столом.

– Вот! – заметила торжествующая Джеральдина дочери. – А я тебе говорила, что твой плохой сон – это недостаток питания!

– Весьма вероятно! И я уже боялся, что сегодня ночью кошмары мне будут обеспечены, – с готовностью поддержал ее Карп, – но если добрая леди соизволит подать мне что-нибудь мясное, то просто спасет мой уникальный организм.

Джеральдина Франциевна заметила, как надменно дернула бровями Беллатрисса, ее извечная соперница за влияние в этом доме, как фыркнул в бокал противный целитель, запутавший в сетях рассуждений о здоровье ее дочь, и прикинула, что болтливая диковинка, если с ней подружиться, прибавит ей популярности среди знакомых.

Поэтому шустрая бабулька сориентировалась очень быстро, и около аквариума моментально был поставлен слуга, держащий тарелку с едой для рыбки. Он на вилочке подавал Карпу прямо в пасть маленькие кусочки отборного лакомства, а бабуся, забыв про собственный бифштекс, с умилением следила за его трапезой.

Присутствующим быстро надоело наблюдать за этой идиллией, и матушка вампира наконец подняла за столом свою любимую тему.

– Генрих, надеюсь, ты не будешь против небольшой компании завтра за обедом? – Леокадия посмотрела на мужа, ожидая поддержки. – Я пригласила пару подруг с дочерьми.

Кронов пожал плечами.

– Насколько я понимаю, вряд ли мое мнение повлияет на их появление завтра? Надеюсь, девушки там хотя бы в состоянии поддержать разговор о чем-то, кроме моды?

– Генрих, – ко всеобщей неожиданности, вдруг вступил в разговор отец, – бабушки решительно намерены дожидаться твоей свадьбы в нашем доме! – Он отложил в сторону приборы, показывая, что закончил трапезу. – Поэтому я все же рекомендую тебе исполнить свой долг перед семьей и присмотреться к дамам.

Как говорил дворецкий Самуэль, глава семейства и правда был в не лучшем настроении. Поэтому он, встав из-за стола и велел слугам принести ему в кабинет вина, счел нужным добавить: – Я бы хотел услышать завтра твои мысли по этому поводу.

– Викториан, – подала голос его мать, тоже отложив столовые приборы и кидая на стол салфетку, – надеюсь, ты уделишь мне немного времени? – Пожилая леди тоже поднялась из-за стола и подошла к главе семьи.

Викториан Арейнович кивнул, соглашаясь, и, подав матери руку, вышел с ней из столовой.

Бабушка Джеральдина, полностью сосредоточившись на кормлении болтливого рыбеха, вела с ним беседу, которая очень нравилась обоим. Обсуждали они, конечно, питание и красоту.

– Мне очень нравятся воланы на вашем платье, – льстил Поликарпыч довольной бабуле, – даже мой хвост не так роскошен.

– Да что вы, дорогуша, – довольная Джеральдина скромно отмахивалась от комплиментов, – у вас шикарнейший хвост, прямо как императорский шлейф. А чешуя просто огнем горит, чисто расплавленное золото!

– Это да. – Карась завертелся, демонстрируя пухлые чешуйчатые бока. – Но красоту надо поддерживать. Моционы совершать после трапезы, на свежем воздухе. – И негромко пробурчал себе под нос, видя, как старушка с готовностью поднимается со стула: – А там, глядишь, и закуска еще какая с крылышками перепадет.

– Душечка Карп совершенно прав, – прощепетала бабуля присутствующим, особенно целителю, – хорошая еда и прогулка в приятной компании – это залог здорового сна и прекрасного самочувствия.

И быстро спешая парочка в сопровождении неживого слуги, тащившего аквариум с рыбой, тоже покинула столовую.

Генрих Викторианович проследил, как за ними закрылась дверь, и, плеснув себе в бокал немного коньяка, осторожно начал разговор:

– Мама, я тут слышал, что на мысе Радужных Скал появились новые жильцы?

– Ну... несколько семей перебрались туда из разных мест, – думая о чем-то своем, отстраненно подтвердила Леокадия. – У нас тут прекрасный климат, тепло, морские купания.

– Я так понимаю, ты с ними уже познакомилась? – Зная, как его мать любит ходить в гости, Кронов даже не сомневался в положительном ответе.

– Конечно! И кстати, – Леокадия оживилась, – у них у всех есть незамужние дочери! Правда, там только пара вампирш, но эльфийка, я слышала, просто красавица и прекрасно поет. И представляешь, – она смешно наморщила нос, – даже троллиха есть. Между прочим, вполне симпатичная, хотя на мой вкус крупновата. Но вдруг тебе понравится? Говорят, она очень начитанная и с древней родословной. А какие детки могут быть чудные, здоровенькие... – Она мечтательно прикрыла глаза, представляя внуков и реакцию противной свекрови на такой брак.

– Мама! – не выдержал вампир. – Я не собираюсь жениться на троллихе! Меня вполне устроит вампирша из некромантского рода.

– Ты как твоя бабушка! – тут же вспыхнула мать. – Зациклился на некромантских корнях! Чем плохи девушки с другим даром в семье, зачем тебе жена-некромантка?

Не ожидая от матери такой вспышки, профессор только и успел буркнуть, что предпочитает блондинок.

– О! – сразу успокоилась Леокадия. – Так большинство сейчас светловолосые, новая мода.

Кронов не предполагал, что у вампирских дам светлый цвет волос не является, как у него, признаком принадлежности к некромантским корням. О том, что дамы красят волосы, он знал, но как-то упустил это из виду.

«Может, Патриция совсем не блондинка?» – задумался он.

– Мама, а ты случайно не знаешь Патрицию? – Кронов начал детально описывать свою случайную знакомую. – Она как раз с мыса Радужных Скал, кажется, ее семья туда недавно переехала. – И, заметив чересчур пристальный взгляд Леокадии и то, как она сразу оживилась, торопливо добавил: – Меня просили девушке кое-что передать, но я забыл имя рода.

– Патриция? М-м-м... – Леокадия пожала плечами. – К сожалению, не помню такого имени. Может, ты его неправильно запомнил? Надо было записать! – укорила она сына. – Зато под твое описание подходит половина моих знакомых.

«Какова вероятность, что мама с ее семьей еще не знакома? – занервничал Кронов и предположил: – А может, семья переехала, а девушка где-то училась, и поэтому матушка с ней пока не встречалась».

– Возможно, молодая особа получала образование в каком-нибудь закрытом заведении, – словно подслушав его мысли, вдруг подал голос до этого молчащий целитель, – и не была еще представлена вашей матушке.

– Не переживай, дорогой, – с улыбкой успокоила сына Леокадия, – завтра за обедом, возможно, удастся все разузнать.

Кивнув, профессор ушел в себя, мысленно составляя план действий.

«Матушка все равно не успокоится, пока не перезнакомит меня со всеми кандидатками в невесты, а значит, я все равно про Патрицию хоть что-то выясню! – Поставив пустой бокал, Генрих Викторианович решительно встал из-за стола. – А мне завтра не помешает посетить родовую библиотеку. Насколько я помню, записи прадедушки Вергилия по истории легендарной артефакторики должны храниться именно там».

– Прошу меня извинить, – профессор вежливо кивнул матери и целителю, – у меня дела.

И он торопливым шагом вышел из столовой, думая: «Надо расслабиться и, пока Поликарпыча развлекает бабушка, отдохнуть в тишине за чтением».

Как только дверь за ним закрылась, Леокадия вскочила со стула и, не сдерживая счастливых эмоций, заметалась по столовой.

– Эридан! У вас получилось! – Она подскочила к по-прежнему сидящему за столом целителю. – Вы просто чудесник. Я, признаться, не верила, что вы сможете сделать так, чтобы он приехал домой. Он столько раз отговаривался работой. – Она прижала руки к груди, с благодарностью смотря на дреу. – Но мой сын приехал, как вы и обещали! Не знаю, что вы сделали, но, как и договаривались, оплату вы получите сегодня. И я поговорю с мужем об увеличении вашего жалования. – Леокадия окинула взглядом столовую и снова заходила по помещению, размышляя вслух: – Я даже заметила, что он на удивление не против общения. Надеюсь, вы будете помогать мне и дальше? Пока Генрих здесь, мы просто обязаны воспользоваться моментом и заинтересовать его какой-нибудь подходящей девушкой из приличной семьи.

Эридан Эс'Шираз наблюдал за суетливой хозяйкой дома, чуть прикрыв глаза, и мысленно подсчитывал монеты, щедро обещанные нанимательницей, если ее надежды оправдаются.

«Все получилось как нельзя лучше, заманить этого любителя таинственного не составило труда, – думал он. – Старый фамильный артефакт, который я считал бесполезной безделушкой, принес мне неплохие деньги, жаль, что заряжается он слишком долго».

Мечтательно улыбаясь, дреу вспоминал, как ловко все повернул.

Летний день в Грослинделе клонился к вечеру. По извилистым улочкам городка шел довольный жизнью хорошо одетый молодой вампир. Его коротко стриженные белоснежные волосы с тонко выбритыми на висках и затылке рунами выдавали в нем потомственного некроманта из знатного рода. Костюм из бархатистой темно-серой ткани, модной в этом сезоне,

сидел на нем прекрасно, вещь явно была сшита на заказ. Улыбаясь, вампир обходил многочисленные лотки торговки и разглядывал гуляющую молодежь. Он совершенно не чувствовал, что за ним следом, стараясь быть незаметной в тени домов, осторожно двигалась фигура в темном балахоне.

Лицо таинственной личности закрывала соломенная шляпа с широкими обвислыми полями, такие шляпы очень любили пожилые селяне. В руках фигура держала холщовый мешочек и ввиду непрезентабельного облика не привлекала внимания ни гуляющих, ни продавцов.

Прилавочки торговцев овощами, снующие лоточники и громко торгующиеся покупатели помогали преследователю быть максимально незаметным.

Эридан Эс'Шираз мысленно кривился, видя себя со стороны в полупрозрачных витринах магазинчиков, но неприметная внешность была очень важна в его сегодняшнем деле.

Он усмехнулся, увидев, как преследуемый им Кронов ловко увернулся от прорицательницы.

– Шустрый, – хмыкнул целитель. – Это хорошо, что ты будущее знать не хочешь. Тетка вполне могла оказаться настоящей провидицей и испортить мне все дело!

Покупка профессором большого липкого леденца и вручение его противно верещащему мелкому раззяве вызвали в нем совсем не положительные эмоции, в отличие от восхищенных таким поступком двух ярко наряженных кумушек. Эс'Шираз слышал, как они за спиной профессора с удовольствием обсудили, какой из вампира выйдет прекрасный отец.

«Жаль, что Кронов этого не слышит, – подумал целитель. – В следующий раз поостерегся бы тратить деньги впустую».

##Следуя за профессором, Эс'Шираз замер у выхода на площадь, с которой доносился гул голосов и шумные хлопки фейерверков. Дроу совершенно не придавал этому значения, только поморщился, так как не любил праздников и шумной суеты. Стараясь не упускать вампира из виду, он ловко пробирался в толпе, мельком отмечая шатры артистов, торговые прилавки и жулье, непременно околачивающееся в таких местах. Сам он жуликов и продавцов, конечно, не интересовал. Многочисленные нарядные барышни, деловитые селянки и степенные матроны, радуясь возможности пройтись по торговым рядам, изучали ассортимент. Скрываясь целитель еле протиснулся между стенкой шатра и массивной дамой, внимательно разглядывающей изящные эльфийские туфельки. Из за сехавшей на нос шляпы он чуть не столкнулся с прислонившейся к столбу для навеса женской фигурой в темно-синем дорожном плаще с капюшоном, отделанным серебром. А отскочив в сторону увернулся и от двух девиц явно спешивших к этому же прилавку, азартно блестя глазами и что-то обсуждая. Дроу поспешил вперед пытаясь не терять из виду профессора, продолжив преследование.

Наконец, заметив, как Кронов заходит в лавку, торгующую кристаллами-накопителями, Эридан облегченно выдохнул.

«Тут он задержится. Значит, надо поскорее расположиться поблизости и все устроить».

За углом соседнего магазинчика, он обнаружил маленький тенистый дворик который к его необычному счастью оказался совершенно безлюдным.

Зажатый между двух каменных домов кусочек булыжной мостовой украшенный лишь долькой крошечного газона и заботливо поставленной скамейкой показался дору достаточно уединенным местом. Он с облегчением стянул с себя дурацкий головной убор и спрятавшись в тени кривого дерева заозирался по сторонам. Убедившись что его никто невидит он ловким движением руки вытащил из запыленного мешочка изящную статуэтку девушки внимательно осмотрев ее со всех сторон. Казалось, в его руках находится застывшая миниатюрная вампириша, которая вот-вот откроет глаза.

Еще повертев фигурку в руках он поставил ее на траву и оттолкнув в сторону мешающий камень тихо посвистывая склонился проговаривая слова активации. Голем, которого он счи-

тал бесполезным, сегодня поможет ему заработать хорошие деньги, конечно же если его план сработает.

##Над статуэткой закружилась марева древней магии, оно бурлило ветвилось синими спиральями, искря и постепенно светлея поднималось вверх, обретая четкость и форму линий. Минута другая и на траве вместо игрушечной фигурки стояла молодая девушка одетая в светлое платье с кружевным шарфом накинутом на хрупкие обнаженные плечи. Белые волосы только что появившейся вампирши были собраны и перевязаны голубой ленточкой, а изящные руки сжимали кружевной зонтик от солнца. Единственное, что пока отличало ее от живой, были закрытые глаза и полная неподвижность.

Широко улыбнувшись и тщательно сформулировав в мыслях свое нехитрое поручение, Эридан негромко прошептал его на ухо стоящей девушке. Блондинка тут же слегка вздрогнула, ее глаза цвета крепкого кофе широко распахнулись, а где то в глубине зрачков промелькнула едва уловимая красная искорка. Вместе с этим взгляд голема приобрел осмысленность, девушка повернула голову осматриваясь вокруг, затем утвердительно кивнула и аккуратно обогнув улыбающегося Эридана, направилась к выходу. Элегантным жестом чуть подобрав воздушные юбки платья, она обошла кустики и, пройдя мимо стоящей в тени лавочки, вышла из дворика, смешавшись с шумной толпой гуляющих.

Проводив ее взглядом довольный дроу радостно потер руки а затем словно подхваченный волной хорошего настроения пританцовывая прошел пару шагов и плюхнулся на стоящую в тени крошечную скамейку.-Все так просто! Кажется мне осталось всего лишь... подождать!-он закинул руки за голову опустившись на спинку зеленоватой лавочки..

– Эридан! Эридан! – В мысли задумавшегося целителя ворвался голос мадам Леокадии. – Что с вами?

– Простите. Задумался. – Дроу вскочил со стула и слегка поклонился.

– Эридан, я бесконечно вам благодарна, но мне очень любопытно: как вы все-таки это сделали? – Леокадия отмахнулась от его извинений.

– О, мадам, ради вас я использовал очень древний фамильный артефакт! – Эс'Шираз вытащил из-за пазухи хрупкую статуэтку девушки. – Правда, боюсь, теперь он вышел из строя, но вы же знаете, что ради вашего спокойствия я готов пожертвовать всем, – с пафосом заявил он.

– О! Эридан! – Леокадия с восхищением и слезами в прекрасных глазах смотрела на целителя. – Я непременно возмещу ваши расходы! Ведь главное, что мой сын наконец-то приехал домой!

Глава 3. Неправильная сказка

На следующий день, после организованного матушкой обеда, профессор Кронов торопливо шел по коридору в сторону библиотеки, неся в руках аквариум с разомлевшим Поликарпычем.

– Генрих, ну чем ты так недоволен? – пыхтел карась, лениво шевеля в воде плавниками. – Вполне милые особы. Заботливые. – Рыбка икнула и заколыхала толстыми боками.

– Конечно, ты счастлив, а кругом все такие заботливые, – вампир не скрывал раздражения, – тебе же наперебой соседки по столу куски в пасть совали. Вон раздулся как мяч от обжорства.

– Не завидуй моей популярности, – отмахнулся Карп плавником. – Если бы ты не был таким букой, они и тебя бы накормили. – Он снова икнул и хлебнул водички из аквариума.

– Несомненно, – Кронова передернуло, – а там и приворот пошел бы в ход, и прочая пакость.

– Ой, да не выдумывай, – не поверил ему карась и, только сейчас заметив смену обстановки, вдруг заволновался: – Генрих, а мы куда идем и почему тут так мрачно? – Рыбка разглядывала панели из темно-коричневого дерева и обои цвета маренго, пронизанные хаотичными росчерками тонких серебристых линий.

– Мы идем в библиотеку, а она находится в восточном крыле дома. Тут комнаты бабушки Беллатриссы, кабинет отца, хранилище и прочие помещения, не предназначенные для посторонних, – пояснил вампир. – Здесь ничего не меняется уже пару столетий.

– Ого! – Рыбех уяснил для себя главное и пребывал в хорошем расположении духа. – Значит, я не посторонний, и мне сюда можно! – Он прокрутился в воде и снова высунул нос наружу.

– Генрих, я не хочу в библиотеку! Ты сказал, тут есть какое-то хранилище. Пошли туда! Ну пошли-и-и-и, – заканючил он. – Там ведь ваши сокровища? Да?

Но профессор уже открывал негромко скрипнувшую створку тяжелой двери в большое помещение, уставленное книжными стеллажами. Карп разочарованно надулся и, разглядывая стройные ряды туго заставленных книжных полок, буркнул себе под нос:

– Да у вас тут, наверное, все книжки за прошлый век! Даже картинок нет, одни буквы. – Он страдальчески закатил глаза. – А про комиксы вы вообще не слышали! Темнота!

Профессор поставил аквариум с ворчуном на небольшой столик, стоящий рядом с мягким креслом, и, добавив света в комнате, до этого утопавшей в полумраке, пошел к стеллажу, отливающему синеватыми бликами артефакторской магии.

Оставленный на столе рыбех рассматривал помещение, все больше мрачней. На его взгляд, скучнее места было не придумать. Закрытые тяжелыми серыми шторами окна не давали возможности выглянуть на улицу, вдоль всех стен стояли стеллажи от пола до потолка, и еще несколько невысоких, но тоже забитых книгами шкафчиков перегораживали помещение, деля его на зоны для чтения. В каждой стояли кресла или диванчики с непременно столиком рядом. У одного из окон находился массивный письменный стол в комплекте с обитым бархатистой черной тканью стулом с высокой спинкой, такой же темный и основательный, как вся находящаяся в библиотеке мебель. Единственное, что понравилось здесь скучающей рыбке, это то, что некоторые стеллажи светились каким-нибудь цветом, придавая темному помещению некоторую нарядность и праздничность. Как новогодние гирлянды, оживляющие офисы и конторы в канун Нового года.

– Генрих! – снова попытался привлечь внимание вампира карась. – Тут скучно! Зачем мы вообще сюда пришли? – А заметив в руках возвращающегося профессора старую зачитанную книгу в темно-синей обложке, завозмушался еще сильнее: – Ты что, собираешься читать, а я?

– Поликарпыч, – Кронов положил книгу на стол рядом с аквариумом, – мы тут ненадолго. Я только хочу найти одну старинную легенду. Когда я читал ее в детстве, то думал, что это сказка. Но как оказалось, в таких легендах могут содержаться поистине уникальные знания. – Он погладил чуть обшарпанный кожаный переплет старого тома.

– Знания – это неинтересно, наверняка какая-нибудь хитромудрая галиматья. – Карась с подозрением разглядывал бережно открываемый вампиром талмуд. – Но сказки я люблю, только не длинные. А то пока к концу подойдет, я начало забываю, – шлепая губами, заметил он.

Кронов, перелистывая страницы, быстро нашел то, что искал, и взгляд его забегал по слегка выцветшим строчкам текста. Но оставленный без внимания карась никак не успокаивался.

– Генрих! Тут даже картинок нет! – Он с возмущением так высунулся из аквариума, что брызги чуть не попали на раскрытый том. – Ты сказал, там сказка, так что читай вслух! Мне интересно, что у вас тут за сказки такие без картинок.

Профессор, успевший спасти драгоценный фолиант от воды, согласно кивнул, не видя другого выхода.

– Почитаю, только веди себя прилично. Книги сырость не любят, – сердито высказал он чешуйчатому вандалу, вытирая стол носовым платком.

Карп притих в своем аквариуме, понимая, что набедокурил, и приготовился слушать.

Генрих Викторианович, удобно устроившись в кресле, откинулся на высокую спинку и негромко начал читать знакомую с детства историю создания артефакта, стараясь найти в ней какую-нибудь зацепку.

– Давным-давно, много столетий назад, жил очень талантливый вампир-артефактор, – своими словами, чтобы рыбе было понятно, пересказывал прочитанные строчки профессор.

– А он был царевич? – тут же заинтересовался подробностями Карп.

– Нет, Поликарпыч, он был, конечно, из аристократического рода, но не настолько, – терпеливо пояснил ему Кронов.

– Понятно, – тут же сделал свои выводы карась, – значит, дурак.

– Карп, имей совесть! Почему дурак? Известный артефактор дураком быть не может! – возмутился странной рыбьей логике вампир. – Ты слушать-то будешь?

– Ой, да можно подумать! – Карась развел плавниками. – Ладно-ладно, слушаю. Я уже понял, было у него три сына.

– Нет! У него не было детей. Слава была, и богатство было, а наследников не было. Вампир не хотел жениться и обзаводиться семьей, – принялся опять рассказывать неугомонному рыбеху Кронов.

– Ну совсем как ты! – тут же перебил его карась.

– Нет. Я просто не планирую, а он хотел найти ту женщину, с которой проживет душа в душу до конца своих дней. А наша раса, как ты знаешь, из долгоживущих, – терпеливо поправил рыбку вампир.

– Вот странный дядька. – Поликарпыч пренебрежительно взмахнул хвостом. – Делов-то! Любовь нечаянно нагрянет, – пропел он своим поистине Шаляпинским басом, – и все! – Карп ехидно ухмыльнулся. – Ты уже окольцован.

– Может, это и верно, – вынужден был согласиться профессор, – но, видимо, ждать тому вампиру не хотелось, а может, в любовь он не особо верил. Зато в магию и свой талант артефактора верил сильно. Поэтому решил он создать артефакт, который приведет к нему его половинку.

– И делал его тридцать лет и три года? – опять не утерпев, полюбопытствовал карась.

– С чего ты взял? – недоуменно вскинул брови вампир. – Тут не сказано сколько.

– С чего, с чего?! В сказках так положено! – заявил знаток сказочных канонов. – А раз не сказано, то я буду считать, что тридцать лет и три года! Ты и так непонятным персонажем всю сказку испортил, – бубнил он. – Где это видано, чтобы не царевич и не дурак?

– Карп, суть не в этом! – оборвал его бухтение профессор. – Смысл в том, что ему это удалось!

– Да?! – Рыбех сразу забыл, что считал сказку неправильной, и выпучил глаза. – А рецепт там не записан? Я, может, тоже мечтаю, ну, чтоб на всю жизнь.

Кронов усмехнулся и стал зачитывать:

«Взяв пену волн и шум прибоя, свист ветра и травы прибрежной шелест,

В простой металла ободок из меди он магией сковал навеки.

Из леса-крошки, где его вершины бутонами цветут колоколами,

Извлек он звуков нежные напевы, чтобы они его любовь призвали.

Взяв перья из гнездовья птицы, что возвращается всегда к родному дому,

Скрепил он кровью эти узы, чтоб привязать одно кольцо к другому.

И со скалы, что радугой сиянья в ночи ласкало море волн прибрежных,

Одно кольцо он выкинул в пучину, прося вернуться лишь с его судьбою».

– Какой-то стремный рецептик. – Карась недовольно надул губы. – И зачем тебе это? Какие-то две медные штуки с сомнительной историей.

– Просто когда прошло какое-то время... – пытался прояснить ему вампир.

– Ну тут-то хоть тридцать лет и три года? – опять завел свою шарманку рыбех. – Или опять неизвестно сколько?

– Поликарпыч, тут не написано. Если тебе не интересно, то я не буду рассказывать, – уже раздражаясь, шикнул на него профессор.

– Нет уж! Мне же надо знать, что у этого чудика вышло. – Карп подпер плавником щеку, облокотившись на бортик аквариума.

– Еще раз перебеешь – и не узнаешь, – предупредил его Кронов. – Так вот, через какое-то время к его дому пришла молодая женщина, и, к изумлению вампира, на ее пальце было то самое медное колечко, что он самолично выкинул в море.

– Ну она-то по крайней мере была принцессой или хотя бы падчерицей? – все же не утерпел карась, но, увидев предупреждающий взгляд Кронова, зажал рот плавниками.

– Об этом в легенде тоже не сказано, – нахмурившись, продолжал рассказывать профессор. – Он показал даме свое кольцо и попросил у нее второе такое же колечко. Кольца мгновенно соединились в его руках в одно, и он надел его на палец девушки. – Вампир показал карасю страницу, где было нарисовано, как два кольца с небольшими сердечками становятся одним с двумя сердцами.

– Ага! Картинки все-таки бывают. – Карп разглядывал изображение. – Но все равно мало и какие-то скучные. Неудивительно, что эти легенды никто не помнит. – Он важно приосанился и заявил поучительным тоном: – Если бы не жалели красок на рисунки и не писали столько, то их бы каждый ребенок знал наизусть! Комиксы – великая вещь! Настоящий источник знаний. – Он шмыгнул носом и добавил уже нормальным тоном: – Хотя в большинстве своем знаний бесполезных. А что дальше-то?

– Дальше, увы, ничего не разобрать. – Вампир с сожалением потрогал пальцем истрепанный под рисунком край страницы с уже нечитаемыми несколькими строчками. – Но потом написано, что они жили долго, душа в душу. А кольца пропали и стали блуждающим артефактом «Сердце на двоих».

Кронов встал, бережно закрыл книгу и добавил:

– Ходили слухи, что, кажется, на руке избранницы кольцо становилось золотым, но тут я точно сказать не могу.

– Странная история, – рыбех плавником трямкнул по выпяченной нижней губе, – но хоть конец нормальный. В смысле, «жили долго и счастливо». Только, Генрих, зачем тебе-то нужна была эта история?

Испытывая желание поделиться хоть с кем-нибудь подкинутой ему загадкой, Кронов вытащил из кармана и показал карасю медное колечко с двумя крошечными сердечками.

– Ого! Очешуешь! А это и... – Карп вытаращился на его ладонь и, видимо, хотел что-то спросить, но вдруг захлопнул рот, уставившись за спину вампира.

Профессор сжал кольцо в кулаке и, пряча руку в карман, повернулся. В дверях библиотеки стояла его бабушка Беллатрисса, с саркастичной насмешкой в глазах разглядывая внука.

– И правда, Генрих, зачем тебе эта старая сказка? – Сухощавая пожилая женщина презрительно скривила тонкие губы. – Эти кольца все равно отыскать не сможешь, ты же сам знаешь. Ты давно не ребенок, чтобы верить в то, что артефакты из сказок существуют.

Кронов облегченно выдохнул, поняв, что главное, то, что артефакт уже у него, Беллатриссе Вергильевне неизвестно. Поэтому, приняв беззаботный вид, он ответил, тщательно дозируя в голосе раздражение:

– Ну вы же сами всем семейством стремитесь меня женить. А на непонятной малознакомой девушке жениться мне совсем не хочется. – Он пожал плечами и, жестом предложив женщине сесть, тоже опустился в кресло. – Мне же потом с ней всю жизнь жить.

Обычно невозмутимое и холодное лицо Беллатриссы вдруг расцвело улыбкой.

– Как я тебя понимаю, – ласково заговорила она, проходя в комнату и вызывая у внука закономерную настороженность такой сменой отношения. – Но ты же помнишь, что мой отец и твой прадед был артефактором ничуть не хуже, чем этот, из легенды. – Подойдя к Кронову и садясь, она ткнула пальцем в книгу на столе. – И артефакт призыва подходящей спутницы жизни, кстати, тоже имеется. Конечно, за тебя, я думаю, любая пойдет, – с гордостью добавила бабка, – но артефакт ничего не навязывает, а просто подбирает варианты. Все подходящие тебе в округе девушки, не имеющие жениха, получают магическое письмо с сообщением о том, что ты готов рассмотреть их кандидатуру в качестве будущей жены. И если молодая леди не против, то она, несомненно, воспользуется приглашением, чтобы приехать в наш дом, – продолжила объяснять профессору Беллатрисса. – Тебе просто надо будет выбрать ту, что понравится. Если бы твой отец не был так упрям и использовал семейный артефакт, думаю, невестка у меня была бы получше, – в сердцах высказалась она, но, заметив, что внук уже открыл рот, чтобы заступиться за мать, поспешно добавила главный, как ей казалось, аргумент: – У тебя будет прекрасный выбор дам, наиболее тебе соответствующих. И в отличие от этой сказочной побрякушки из легенды с нашим артефактом ты сам сможешь выбрать себе невесту из достойных девушек, а не оказаться связанным магией с единственной подвернувшейся артефакту особой.

– Ух ты! Прямо магическая сваха, – обрадовался Карп, но надменно вздернутая бровь пожилой дамы заставила его замолчать и нырнуть на дно аквариума. Впрочем, слышать он от этого хуже не стал.

– Все это, конечно, замечательно, – вампир задумчиво побарабанил кончиками пальцев по столу, – но я не думаю, что стоит собирать тут обнадуженных артефактом дам, когда я в ближайшее время жениться не планирую.

Карась в аквариуме, уже настроившийся на интересное развлечение, разочарованно дернул хвостом и, немедленно вынырнув, заявил:

– Генрих, дружище, так неинтересно! Что случится-то? Это же круто! Я хочу посмотреть, как эта штука работает. И на девушек, которые тебе подходят. Неужели тебе не любопытно, какие они? А раз артефакт подбирает подходящих, то они наверняка тебе будут нравиться. Мадам же сказала, – он настороженно скосил глаза на бабку и, получив одобрительную полуулыбку и милостивый кивок, вдохновенно продолжил: – Ты не будешь связан никакими обязательствами. И если я хоть что-то понимаю, то это просто отбор, как в твоих книжках. – Карп

азартно выпучил глаза и, заговорщицки подмигивая, добавил: – Ты представь только, как будет классно – испытания всякие для красоток.

Кронов, уже готовый оборвать его пустую болтовню, вдруг заметил среди всего потока слов караса интересную идею.

– Знаешь, Поликарпыч, может, ты и прав. – А поскольку профессор не зря много лет преподавал в академии некроюриспруденцию, он уточнил у бабки пришедшую в голову мысль: – А если я никого из них не выберу, что будет?

– Ну не выберешь и не выберешь, – пожалала та плечами. – Можно будет попробовать еще раз через год.

– Не раньше? – Кронов вскочил и заинтересованно подался в сторону сидящей женщины.

– Нет, – качнула головой довольная бабуля, пряча усмешку оттого, что внук заглотив наживку. – Артефакт активируют раз в год.

«Целый год я буду избавлен от притязаний родни на мою свободу! Причем на законных основаниях! – теперь воодушевился уже сам профессор. – К тому же, возможно, этот семейный артефакт поможет мне найти Патрицию».

Он сделал вид, что раздумывает, и опять опустился в кресло.

– Генрих, – пожилая леди встала и, медленно обойдя его кресло, слегка наклонилась к внуку, – если мы не активируем артефакт в ближайшее время, то твоя мать опять приглашает в дом сомнительных дамочек. – И, видя, как профессор хочет возразить, веско заявила: – Не спорь! Сегодняшний обед тому подтверждение! – Как обычно, приглашенные невесткой гости ей не понравились. – А так это будут в высшей степени во всем достойные молодые леди.

– Генрих! – поддержал ее изнывающий от любопытства карась. – Соглашайся! Чур, я главный судья! Я тебе там такое шоу устрою! Да его столетия будут обсуждать! – Карп закурился в танце, маша плавниками и тряся хвостом.

– Хорошо, согласен! Но только без шоу! – оборвал рыбки разглагольствования Кронов и, пристально посмотрев на Беллатриссу, добавил: – Имейте в виду: я еще намерен обсудить все это с отцом. – Вампиру были подозрительны уговоры бабки, когда его отец по каким-то причинам пользоваться артефактом отказался. – Если он подтвердит, что тут нет никакого подвоха, то завтра активируем артефакт.

– Даже не сомневайся. Викториан будет только рад. – Беллатрисса направилась к выходу, а сама довольно думала: «Конечно, рад! Сын наконец-то женится. Заодно в доме перестанут крутиться глупые курицы с сомнительной родней. А я уж позабочусь, чтобы это были подходящие девушки». Улыбка, редкая гостья на ее лице, в полумраке коридора восточного крыла выглядела немного зловещей.

В библиотеке слегка недовольный карась крутился в аквариуме и строил разные предположения.

– Генрих! А мне можно будет посмотреть на артефакт? А если их будет очень много? Прямо много-много? Ты что будешь делать? Или только одна придет? Ты ее и выберешь? Может, все-таки шоу? Ну круто же будет! Как в твоих книгах. – Рыбка высунулась из аквариума и возмущенно посмотрела на сидящего в раздумьях вампира. – Генрих! Ты меня вообще слушаешь? А если?..

– Поликарпыч, мне все равно, сколько их там будет, – профессор встал и заходил по комнате, – так что никаких «если». Как ты помнишь, жениться я не планирую. – При этом он подумал: «Мне всего лишь надо, чтобы от меня отстали хотя бы на год. Ну и заодно я хочу понять, зачем мне в руки попал старый артефакт и как с этим связана таинственная Патриция».

– Генрих, ты портишь все веселье! – надулся Карп. – А вдруг там будет принцесса?

Но Кронов, опять задумавшись, стоял у окна. Чуть отодвинув штору, он смотрел, как темнеет небо. Вечерело, погода решила взгрустнуть и собирала над южным побережьем пухлые серые тучки, чтобы всласть поплакать над уходящими летними деньками.

Окна библиотеки выходили на небольшую скальную гряду, виднеющуюся за деревьями парка. Кронов скользнул взглядом по серым камням и повернулся к Карпу.

– Пойдем. Тебе, кстати, отвели отдельные апартаменты и приставили личного слугу, – сообщил он о сюрпризе мечтавшему об этом карасю.

– Да? Правда-правда? – Шокированный рыбех расплылся в блаженной улыбке.

– Правда. Бабушка Джеральдина с мамой так решили. А отец настроил на твою ауру одного из слуг, – кивнул профессор, беря в руки аквариум.

– О-о-о! Мне теперь будут выкапывать на завтрак свежих червячков! – счастливо заверещал карась.

Тяжелая дверь закрылась за ними с тихим скрипом. Магические светильники погасли, и библиотека, опустев, погрузилась во мрак. Большие окна, задернутые серыми шторами, перестали светиться, словно дом прикрыл глаза, устав смотреть на качающиеся ветками деревья в парке. В скалах за парком, наблюдая за особняком, на уступе стояла тонкая женская фигурка в светлом платье с ажурной шалью на плечах. Ветер развевал голубую ленту в белых волосах, играл многослойным воздушным подолом платья, шевелил кружево манжет и голубой бант зонта. Глаза цвета крепкого кофе внимательно разглядывали парк и только что погасшие окна на втором этаже дома, а губы что-то шептали, вплетая слова в завывания ветра.

Глава 4. Патриция

Переполненная народом малая городская площадь гудела от многоголосья. Все чаще слышались хлопки фейерверков, играла музыка, громко и протяжно кричали лоточники и зазывалы, пытаясь привлечь внимание именно к своему товару. Повсюду слышался смех, задорные возгласы и ожесточенные споры торгующих. Прислонившаяся к столбику навеса у прилавка с эльфийскими туплями таинственная личность в синем плаще с глубоким, надвинутым на лицо капюшоном наблюдала за идущим через толпу на площади вампирским аристократом. Поручение нанимателя выглядело несложным: всего лишь подбросить дамскую брошь преподающему в МАСМ профессору некроюриспруденции. Зачем ее необычному мини-боссу из другого мира понадобился этот ученый вампирский некромант, было непонятно, но сейчас обстоятельства для выполнения задания складывались на редкость благоприятно. Весь этот стихийно образовавшийся на площади шумный балаган из-за приехавших артистов был девушке на руку. Сделка была заключена, а в такой толкучке подкинуть ничего не подозревающему вампиру драгоценное украшение было проще простого.

«Странно... А это еще кто такой?» – удивилась она, заметив, как из-за перегоревшей подход к прилавку толстухи протиснулся мешковато одетый потрепанный индивидуум в широкополой соломенной шляпе с обвисшими полями. Он, наклонив голову и надвинув свой ветхий головной убор пониже, старательно прятал лицо и целенаправленно следовал за тем же самым профессором.

Может, девушка и приняла бы его за жулика или воришку, но ухоженные смуглые руки, на которых остались следы от снятых колец, вцепившиеся в небольшую серую котомку, принадлежали дроу. И, судя по всему, привыкшему ни в чем себе не отказывать. Мужчина хоть и оделся как небогатый сельский житель, но опытного наблюдателя ему было не провести.

«Интересно, кто это и какие к этому профессору интересы у дроу? – Девушка шагнула чуть в сторону от столбика навеса, чтобы не терять из виду вампира и одновременно следить за подозрительной личностью. – Может, чей-то ревнивый муж?»

Она проследила взглядом за объектом, целенаправленно идущим к одному из магазинчиков около площади.

«Вполне симпатичный молодо выглядящий вампир, прекрасно одетый, но на ловеласа не похож. На девушек не засматривается, вежливо пробирается между торговыми рядами, не пытаясь ни с кем завязать знакомство, – сделала вывод она, внимательно присмотревшись к мужчине. – Но этот тип следует за ним по пятам, не упуская из виду, и точно будет мне мешать! Надо попытаться выяснить, что ему нужно».

Дама в синем плаще аккуратно пробежала пальцами по камням браслета-артефакта, крошечной порцией магии активируя «вуаль». Это было очень неплохое заклинание легкого отвода глаз. Особенно в толпе. Прохожие видели тебя, но не запоминали, проходя мимо. Те, с кем ты говорил, через какое-то время забывали об этом. А если не двигаться, то силуэт размывался на общем фоне, делая мага под «вуалью» практически невидимым. Ходили слухи, что придумал ее какой-то ленивый студент, чтобы его не спрашивали на занятиях тогда, когда он не готов.

Ловко пробираясь среди торговых лотков и многочисленных покупателей, девушка последовала за маскирующимся дроу, не выпуская из вида свою главную цель – вампира. Она заметила, как профессор добрался до магазинчика и, задержавшись на крыльце, вошел. Его преследователь, чуть замешкавшись, шустро нырнул в темный проход между домами.<Так так так что же мы собираемся делать господин дроу> тихо прошептала незнакомка заглядывая в темнеющую подворотню.<Хмм профессор тут на долго, а вот за таинственным наблюдателем стоило бы и проследить> улыбнувшись сама себе она торопливо нырнула

следом. Дроу как раз в этот момент что-то устанавливал на траву. Его фигуру, стоящую в тени дерева, почти закрыли два чахлах кустика на газоне, и это дало преследовательнице возможность, скользнув в тень соседнего дома затаившись там неподвижно. Практически невидимая девушка с интересом разглядывала синюю дымку артефакторской магии, окутывающую поставленный на землю предмет. Мерцающее полупрозрачное облако разрасталось, уплотняясь, приобретая вполне конкретные человеческие очертания. Рядом с дроу, который даже успел снять шляпу, видимо решив, что тут маскировка ему уже не понадобится, появилась женская фигура.

Прижимаясь спиной к неровной каменной кладке девушка в синем капюшоне, с недоумением разглядывала появившуюся молодую леди с кружевным зонтом в руках

«Старый артефакт голема для поручений? – Легкое недоумение появилось на лице наблюдавшей. – Судя по ее виду и одежде, таких девушек-големов раньше использовали для передачи писем, в качестве компаньонов для похода по магазинам или для присмотра за спящим младенцем. Они ведь только и могут что выполнять четко выраженные и не очень сложные поручения. – Незнакомка прищурилась, разглядывая летний наряд фигуры из артефакта. – Боже мой таких големов уже лет сто не делают. Я о них только в книгах читала».

Переведя взгляд на задумчивое лицо о чем-то размышляющего дроу, она предположила, что, видимо, этот тип с профессором все-таки знаком, скорее всего, маскировка ее владельцу нужна была от самого вампира.

Тем временем сухощавый мужчина что-то негромко шептал на ухо неподвижно стоящей блондинке в белоснежном летнем платье с кружевным зонтиком в руках.

«Жаль, что нельзя подслушать, – посетовала она про себя. – Но что бы этот странный персонаж ни задумал, мне придется испортить его планы. Нельзя привлекать к себе внимание, и будет просто отлично, если в случае неудачи все следы приведут к этому типу и его магической штуковине».

Девушка довольно улыбнулась, поправив на руке старинный браслет-артефакт. Доставшаяся ей от предков реликвия была и ценностью, и проклятием одновременно. Сейчас она помогала таинственной даме выполнить поручение, а все остальное время являлась надежными кандалами, связывающими ее с вредным нанимателем.

Шпионка внимательно рассматривала открывшего глаза и безцельно кивающего голема, пытаясь не упустить все мелочи ее облика, которые могли ей пригодиться.

Голем же выслушав задание присел в старомодном реверансе и плавно двинулся через дворик в сторону площади, а дроу, удобно устроившись на лавочке, беспечно прикрыл глаза, ожидая возвращения артефакта. Он знал, что, по завершении поручения магия развеется появившись статуэткой на месте последней активации. Расслабившийся мужчина не заметил, как за изящно двигающейся фигурой голема скользнула размытая синеватая тень.

Незнакомка осторожно следовала за блондинкой с зонтиком, выжидая момент. Около стоящей телеги, в которых горой были навалены туго набитые мешки, она рывком сократила расстояние до своей цели. И в точно рассчитанный миг крепко схватила ее за руку стремительно толкнув за повозку. Бледная рука с браслетом из кровавых капель рубинов, охватывающих запястье, прижалась ко лбу недоумевающего голема. Браслет засветился, пульсирующее золотистое свечение, отбрасывая яркие искры, медленно окутывало замершую фигуру блондинки. Ее силуэт поплыл, растворяясь в синем магическом потоке, который тут же поглощался золотистой дымкой фамильного артефакта незнакомки.

«Пожалуй, дроу ждет сюрприз. – Девушка с улыбкой погладила артефакт. – и даже как то жаль что его игрушка сломалась, а мне придется занять ее место что бы сыграть в этой пьесе кое какую роль – она слегка задумалась – хотя... пусть все же он думает, что голем выполнил его поручение».

Мгновенно ее тело окутало синеватое свечение меня внешность на уже знакомый облик голема. А спустя минуту на оживленную площадь уже шагнула светловолосая вампирша с развевающейся на ветру голубой лентой в волосах.

Примерно в это же время на крыльце магазина с кристаллами показался профессор и, ненадолго замерев на крыльечке, огляделся по сторонам.

На площади то тут, то там стали зажигаться огоньки освещения, разгоняя подступающие сумерки летнего вечера. Стараясь не попадать на освещенные участки и прячась среди толпы девушка с кружевным зонтиком исподтишка следила за остановившимся у очередного прилавка и неторопливо перебирающим мешочки со специями вампиром. Змеелюд-торговец подсовывал ему все новый и новый товар. Кронов кивал, обводя взглядом лотки, зевак и жонглеров. Наблюдающая за ним особа едва успела отвести глаза, делая вид, что интересуется представлением.

Тут ловко крутящий сальто и одновременно кидающий тарелки жонглер подхватил с ближайшего развала пару яблок. Парень, видимо, хотел удивить народ своей ловкостью, но визгливая торговка этого не оценила. Подхватившись из-за прилавка, она с криками кинулась к нему, требуя плату за товар.

«Сейчас точно поднимется суматоха. Надо попытаться подобраться незаметно».

Девушка вздрогнула от радостного гогота стоящих рядом парней, кто-то за спиной взорвал хлопушку. Не ожидавший такого артист оступися, запнувшись за булыжник, которыми была вымощена площадь.

Вдруг глаза незнакомки встретились со взглядом вампира. Она сделала вид, что испугалась, когда толпа отшатнулась от разбившего тарелки жонглера. Ощувив толчок, девушка повернулась вокруг своей оси, пытаясь оценить обстановку, и заметила двух расфуфыренных девиц, как таран стремящихся к прилавку. В ее голове моментально созрел план. Тайком расстегнув застежку броши, она дернулась, как будто от толчка, оказываясь на пути энергичных покупательниц, которые отпихнули ее с пути. Ловко изобразив попытку удержать равновесие, девушка сделала резкий взмах зонтом, при этом украдкой дергая шаль так, чтобы брошка, отцепившись, полетела куда нужно. Удачно сбитые с прилавка корзинки прикрыли незаметное движение. Украшение, как по заказу, упало почти у самых ног профессора, правда пролетев чуть дальше, под прилавок.

«Отлично! – Лжевампириша, заметив, что некромант наклонился поднять брошь, тут же стремительно нырнула в толпу, пытаясь затеряться, и привычным движением накинута на себя заклинание "вуали". – Дело сделано, брошь у него».

Она проверила один из камней на браслете и, обрадовавшись, что до открытия точечного портала еще достаточно времени, устремилась подальше от площади. Заложенная нанимателем в один из камней браслета персональная, настроенная на ее ауру порталная воронка должна была открыться в назначенный срок в полуметре от девушки.

«Можно хоть немного отдохнуть и посмотреть, что интересного есть в этом городке», – мечтательно улыбнулась довольная шпионка.

Надеясь приятно провести время, девушка свернула с площади в ближайший переулок. Она шла по тихой малолюдной улочке, рассматривая магазинчики и любясь фасадами домов за фигурными коваными заборами.

Городок в наступающих легких вечерних сумерках был красивым, окна домов мирно светились из-за цветущих кустов, украшающих палисадники, в свете начавших кое-где загораться фонарей блестели булыжники мостовой, яркими красками пестрели стеклянные витрины магазинчиков. Вся насыщенная праздником атмосфера летнего вечера словно звала прогуляться по этим уютным улочкам.

На перекрестке разноцветными огоньками зазывно мигала вывеска трактира «У матушки Пульхеры».

«О, отличное место, – обрадовалась девушка. – Посажу там, выпью чего-нибудь горячего. Трактирчик на тихом перекрестке, тут никто не ходит, и открывшийся на минутку портал никто не должен заметить».

Спускаясь по ступенькам в полуподвальное помещение, она вдыхала запах пряностей и думала, что совсем неплохо провернула это дельце, хотя мелкий босс все равно найдет к чему придраться.

Маленькая каменная лесенка привела ее в небольшой зал заведения, и девушка огляделась, с удовольствием ловя вкусные ароматы. В полумраке приглушенного освещения круглые столики с кружевными скатертями, мягкие стулья с резными гнутыми ножками выглядели на редкость уютно, а негромкая музыка создавала приятную атмосферу. Скользя взглядом по увлеченным своей едой посетителям и с облегчением заметив в углу последний незанятый столик, она подошла к стойке с улыбочивой хозяйкой полугномкой.

Заказав фирменный глинтвейн и отказавшись от предложенных заманчивых десертов, девушка проскользнула за стол рядом с небольшим окошком. Сидеть с бесполезным зонтом в руке было бы глупо, поэтому, убрав его, она уютно устроилась за столиком и задумчиво уставилась в окно на булыжники мостовой.

«Вкусно пахнет выпечкой, – думала она, отпивая из глиняной кружки. – Впрочем, глинтвейн тоже неплох».

Но мысли о наверняка ожидающем ее новом задании не давали расслабиться.

«Надеюсь, мне удастся наконец разорвать договор или хотя бы узнать, как это сделать, – досадовала она на далеких предков, затянувших ее в эту кабалу. – Все! Хватит! Это последнее задание! Мне надоело выполнять непонятные и странные поручения этого наглого корытшки. – Она чуть нахмурилась. – Пусть объяснит, зачем ему все это надо!»

Прерывая ее размышления, рядом вдруг кто-то негромко кашлянул. Повернувшись и обомлев от неожиданности, она увидела вампира, кладущего перед ней на стол дурацкую брошку.

– Добрый вечер, меня зовут Генрих Викторианович Кронов. Вы очень быстро ушли с площади и, видимо, не заметили, что обронили брошь.

Мысли смешались в ее голове в попытке понять.

«Как?! Как он меня нашел? И брошку эту притащил! Что за невезенье?! – разозлилась она. – Хочет присесть? Ну да, все столы действительно заняты. Надеюсь, удастся все же подбросить ему украшение и скрыться».

Девушка подняла на него глаза цвета крепкого кофе и, чуть улыбнувшись в ответ уголками губ, кивнула.

– Спасибо. Конечно, садитесь. Я уже и не надеялась, что брошка найдется, и совершенно не помнила, где ее обронила.

«"Вуаль" еще действует? Что происходит? Может, что-то с браслетом?»

Мельком взглянув на тонкое запястье, она расправила кружево прикрывающей браслет манжеты, украдкой проверяя артефакт.

– Вы представить себе не можете, как я вам благодарна.

Кронов сел к ней за столик и принялся изучать меню.

Заметив на его руке преподавательский браслет, девушка поняла: «Он преподает в академии! "Вуаль" на него не действует. И как теперь от него отделаться и выполнить задание?»

Она невидящим взглядом уставилась в окно.

– Извините меня за навязчивость, но, может, вы назовете мне свое имя в качестве благодарности за возвращение украшения? – снова раздался голос Кронова.

Покосившись на часы за стойкой, блондинка мысленно посчитала, как скоро откроется портал, предоставленный боссом, и, вспомнив, что на ней все еще личина голема, решила просто назвать свое имя.

– Патриция. – Крутя в руке кружку, она из вежливости поинтересовалась: – Как вам ярмарка на площади? Там... – К их столику приближалась подавальщица с подносом. Помня, что на ту должна действовать «вуаль», девушка замолчала. Кронов же, видимо, был настроен поболтать и начал объяснять ей и так известные подробности:

– На самом деле это не совсем ярмарка. Настоящая будет осенью на большой городской площади, а тут просто артисты приехали, вот местные торговцы и подсустились.

Улыбаясь вампиру, подавальщица ставила на стол глиняную кружку с пряным глинтвейном и небольшую тарелочку с воздушным пирожным.

Патриция смотрела на поставленный перед Кроновым десерт и, делая вид, что слушает, размышляла – до портала оставалось не так много времени, надо как-то отделаться от этого галантного джентльмена.

Снова отвернувшись к окну и приняв задумчивый вид, она предполагала, что мужчина примется за еду, но не тут-то было.

– Если решите здесь выбрать десерт, то очень рекомендую этот, – не оставлял попыток пообщаться вампир.

Пришлось опять уставить ему в тарелку и делано равнодушно пошутить:

– Всегда считала, что лучший десерт для мужчины – это что-то с мясом. – Патриция взяла свою кружку и, отпив, опять покосилась на часы. – Похоже, вы здесь часто бываете и знаете толк в местной кухне. Наверное, живете неподалеку? – решила она завести разговор, чтобы отвлечь его от расспросов.

Профессор охотно поддержал беседу, но соседка по столу, абсолютно не слушая его рассказ, раздумывала, как бы незаметно улизнуть. «Если оставить брошь на столе и сбежать, он ведь ее тут не бросит?»

Но Кронов, вместо того чтобы, как она надеялась, пространно рассказывать о себе, вдруг опять начал спрашивать сам:

– А вы к нам в город издалека приехали?

«Да что ж такое?! – Мысленно застонав от разочарования, девушка насторожилась. – С чего он взял, что я не местная?»

И она решила прояснить этот момент, ответив вопросом на вопрос:

– Почему вы так решили?

– У моих родителей поместье на южном побережье, и ваш наряд у меня ассоциируется как раз с теми местами, – спокойно пояснил профессор.

– А-а-а... – сообразила она, облегченно вздохнув про себя: «Личина голема. Ну, про родные места я могу поддержать разговор». – Да, я тоже из тех краев. Моя семья живет недалеко от мыса Радужных Скал. – Поставив кружку на стол, она добавила: – Там сейчас очень красиво. – И, задумчиво проводя пальцем по лежащей на столе броши, пыталась придумать, как подбросить эту блестящую пакость.

«Так все-таки рискнуть оставить? Или нет?» – не могла она никак решиться.

Осторожные расспросы профессора ее настораживали, мешая думать и сбивая с мысли. Улыбаясь и уклончиво отвечая общими фразами, тщательно дозируя информацию, она ощутила, что браслет на руке стал покалывать, давая знать, что до открытия портала осталось совсем чуть-чуть.

– Вы не могли бы подать мне мой зонтик? – Спасительная идея пришла в голову внезапно, и девушка ткнула пальчиком в подставку для зонтов, стоящую недалеко от стойки бара. – Вас ведь это не затруднит?

Кронов поднялся и, непонятно зачем упомянув про заказ с собой пирожных, направился к стойке.

Она уже хотела встать из-за стола, но вампир, перекинувшись парой фраз с хозяйкой, неожиданно оглянулся. Пришлось улыбаться, хотя браслет уже мелко вибрировал.

Лишь только Кронов отвернулся, она вспугнутой птичкой кинулась к двери, оставив на столике надоевшее ей за день украшение.

Искрящийся портал раскрылся почти бесшумно, едва она поднялась по ступенькам на улицу. Хорошо, что на узких улочках перекрестка в это время было пустынно. С непередаваемым облегчением она метнулась в спасительную черно-бордовую воронку, увлекшую ее в неизвестном направлении.

Эти воспоминания медленно проплывали перед глазами девушки, стоящей на небольшом ровном пятачке каменной скалы недалеко от старинного особняка Кроновых. Патриция тряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли, и устало посмотрела вниз, на виднеющиеся у подножья скалы деревья. До встречи с нанимателем осталось совсем немного.

Сумерки сгустились гораздо быстрее из-за нависающих темных туч. Ветер играл подолом ее платья, шевелил кружева, бант зонта и светлые локоны, повязанные голубой лентой. Иллюзию вампирши-блондинки она себе оставила, хотя этот ее облик раздражал нанимателя, а сегодня ей как никогда хотелось вывести его из себя.

– Надо идти. – Девушка еще раз окинула взглядом дом с кое-где еще светящимися окнами нижнего этажа, покосилась на уже полностью затянутое тучами небо и, аккуратно ставя ноги, стала спускаться по тому, что с большой натяжкой можно было назвать тропинкой.

«Мелкий самодур! Когда уже кончатся его бесконечные поручения?! – ругалась она про себя, пробираясь между кустов и булыжников. – Хоть бы сказал, что ему задолжали мои, видимо, не очень умные далекие предки. – На плечо упала первая капля приближающегося ливня. – "Ваши многочисленные предки за столетия ничего не сумели сделать! Поэтому следуйте указаниям, так дело пойдет быстрее", – передразнила она мини-босса. – Хочешь сделать дело хорошо – сделай его сам!»

Она поехала под уже приличным дождиком и все-таки решила вернуться к своему обычному виду. Казалось, что дождь, превращаясь в синие струйки тумана артефакторской магии, смывает ее позаимствованный облик, выливая сверху синеву плаща с капюшоном. Спускаться по мокрым камням в плаще было неудобно, но он по крайней мере не промокал.

Полянка в небольшой рощице у скалистой гряды блестела мокрой травой в неярком свете зажженного ей магического светляка. Синие полы плаща потемнели, набухнув от сырости кустов, пока она пробиралась к месту встречи. Дождик почти закончился, когда в центре полянки появился багровый искрящийся круг, а затем открылась небольшая воронка медленно вращающегося межмирового портала. Портал на мгновение ослепительно вспыхнул и, мигнув, схлопнулся с тихим щелчком после того, как оттуда важно вышла приземистая фигура с рожками на голове.

Это был классический рогатый черт с массивным брюшком, обтянутым серой жилеткой. На темно-красной мохнатой мордочке под пятаком топорщилась щеточка черных усиков. При свете магического шарика в глазу блеснул монокль. Костюм этого адского джентльмена весьма элегантно дополняли клетчатые штаны и лакированные фасонистые штиблеты.

– Патриция! – сварливо, по-пороссячи взвизгнул он, едва ступив на мокрую траву полянки. – Как это понимать?! Тут везде вода! Это возмутительно!

– Так ведь дождь, герр Гросс, – пожал плечами девушка, поправив капюшон плаща. – Думаю, он почти закончился.

– У тебя всегда какие-то оправдания! – Черт брезгливо передернулся и артистично щелкнул пальцами, рисуясь. От него повалил пар, шерсть на мордочке распушилась, делая его похожим на помесь поросенка с персидским котом. – Одно движение мысли – и ваша дурацкая сырость исчезает.

Удивительным образом вода вокруг него, не долетая, почти мгновенно превращалась в пар, и силуэт сварливого коротышки окутало полупрозрачное облачко.

– Что там с нашим объектом? – Мелкая нечисть важно выставила вперед одну ногу и заложила пальцы одной руки за лацкан жилета. – Надеюсь, ты не выпускаешь его из виду? И главное – то, что я тебе передал, все еще у него? – требовательно спросил он, стоя в любимой позе Наполеона.

– Думаю, да. – Патриция кивнула. – Вряд ли он выкинул украшение, оно ведь не дешевое.

– Думает она, – фыркнул черт. – Думаю тут я! Твое дело выполнять! – Почесав правый рог, торчащий над головой сантиметра на четыре, он подвел итог: – Продолжай следить! Остальные указания потом. – И он, резко развернувшись, собрался уже открывать портал, но девушка моментально подскочила к нему и ухватила за рукав белоснежной рубашки.

– Нет уж, постойте, герр Гросс. – Задержав его, она уперла руки в боки не хуже самой сварливой торговки с базара. – Мне надоело выполнять ваши бесконечные поручения, не приносящие результата! Я хочу знать, что вам все-таки должны были мои предки! Без этого я отказываюсь делать хоть что-то!

– Что-о-о?! – Раздвувшись от возмущения, черт аж подскочил на месте и, потеряв на миг равновесие, чуть не шлепнулся в мокрую траву. Монокль из глаза выпал и закачался на тонкой золотой цепочке. – Да как ты смеешь?! Ты не сможешь! —Кинувшись к девушке, он вцепился ей в руку и ткнул пальцем в браслет. – Магия договора не позволит!

– Ну я же не буду отказываться совсем. – Патриция вырвала кисть из крепкого захвата и с равнодушно-философским оттенком в голосе прибавила, улыбаясь: – Можно ведь следить, но ничего не замечать. Или отворачиваться в нужные моменты, соринку из глаза достать, например...

Черт в бешенстве застучал ногами и яростно запрыгал по сырой поляне, топча траву как чокнутый козлорог. Потом вдруг внезапно остановился и, подойдя к девушке, с улыбкой ехидно прошипел:

– С-считаешь-шь с-себя с-самой умной? Да твои предки все состояние вашего рода потратили, чтобы вернуть мне мое имущество, которым они нагло воспользовались, не имея на это права! – Он полез в карман и вытащил кусок старинного листа, оборванного по краям.

– Вот! Найдешь кольцо, которое делали специально по моему заказу, и ты свободна! Только много веков никто не смог, – изобразив презрительную гримасу, заявил он. – Иначе зачем бы я таскался в этот глупый мир, где с неба то капает, то сыплет ледышками? – Он шмыгнул пятачком и громко чихнул.

Девушка внимательно разглядывала кольцо с очень крупным камнем и недоумевала:

– И из-за этой штуки весь сыр-бор? Да таких у столичных ювелиров полным-полно! Только плати!

– Во-первых, я уже заплатил, если ты не помнишь! – опять психанул черт. – Во-вторых, оно такое единственное во всех ближайших мирах! А в-третьих, мне оно нужно срочно, можно сказать, еще вчера!

– А при чем тут Кронов? – не могла не поинтересоваться Патриция.

– Ну, скажем, если ты будешь всегда от него поблизости, насколько это возможно, чтобы не быть заподозренной в чем-нибудь подобном, – туманно начал разглагольствовать герр Гросс, – то найдешь кольцо гораздо быстрее. Вот досье, цени мою доброту! И я слышал, его женить планируют, – он пригладил щеточку усиков над губой, – тут тебе и карты в руки. Прикинься влюбленной кандидаткой на его руку, сердце и прочий ливер в кошельке!

– Но... – не успела девушка договорить, как ее перебили.

– Никаких «но»! Найдешь, принесешь – и свободна! Я опаздываю! – сердито буркнул черт, щелчком открывая портал. Между рожек заискрились алые молнии, длинный хвост с кисточкой щелкнул, как хлыст, и портал захлопнулся, оставив Патрицию одну на мокрой поляне.

После своего ухода, довольный тем, как поставил на место зарвавшуюся нахалку, черт поскакал по темной корке застывшей лавы дорожного полотна в своем Адмире. Как истинный джентльмен, он заскочил за букетом ядоплющиховых мерзочек и бутылочкой «Ангельских мук» и помчался по известному адресу.

Дверь на звонок отворилась мгновенно, и расплывшийся в счастливой улыбке герр Гросс, утонув глазами в обширном мохнатом декольте с блистающим колье от Чертье, томно поздоровался:

– Мое почтение, Психея Мордуховна! Вот тут скромный презент за вашу роскошь!

Цепкие ворсистые пальчики с длинным маникюром шустро утащили кавалера внутрь за лацкан жилета.

Глава 5. Когда нет «защиты от дурака»

После утреннего чая, который Беллатрисса Вергильевна предпочитала пить в одиночестве своих апартаментов, пожилая леди неспешно направилась в родовое хранилище. Она была уверена, что после разговора с отцом внук непременно согласится использовать семейный артефакт.

«Нашему роду необходима девушка из древней семьи, – размышляла про себя старуха. – Аристократы нынче измельчали и обеднели, роднятся с кем ни попадя. Уж я позабочусь, чтобы внучек не промахнулся с выбором. У семейного артефакта много секретов. – Черные глаза на худом, чуть морщинистом лице блеснули торжеством. – Пусть я знаю не так много, как мой отец, но уж настроить на нужных кандидатов мне под силу!»

Хранилище, бесшумно открывшееся на кровную магию принадлежности к роду, было больше похоже на склад. Попади туда Поликарпыч – и рыбу ждало бы неминуемое разочарование от вида этой «сокровищницы». Все деньги и драгоценности Кроновы благополучно держали в сейфах и банках. В хранилище же находились магические артефакты, документы с семейными наработками и изобретениями, неисправные или опасные предметы магического обихода и, конечно, многочисленные дневники, записи и заметки предыдущих поколений. Среди всего прочего попадались стазис-мешочки с семенами, бутылочки и колбочки с эликсирами, оружие и даже картины. Что бы Беллатрисса себе ни воображала, в их семье хватало самых разных магов с многочисленными талантами. Впрочем, кровь некромантов являлась неизменной и самой сильной составляющей их наследия, которым так гордилась бабка вампира.

Все вещи в хранилище располагались на полочках, в ящиках и сундуках внутри просторного помещения. Вдоль пары книжных стеллажей с опасными магическими фолиантами, стойки с оружием и доспехами мадам прошла мимо, даже не взглянув. Подойдя к узкому стеклянному шкафчику с полупустыми полками, она бережно достала с одной из них большой черный куб, сияющий сложным узором из самоцветов на каменной поверхности верхней грани. Некоторые кристаллы, сверкая и переливаясь, кое-где возвышались над остальными, другие, наоборот, были мутноватые и утопленные в обсидиановую пластину. Рисунок прорезали пересекающиеся круги, деля поверхность и камни на сектора.

Прижав артефакт к груди, леди двинулась к выходу, размышляя, куда лучше установить его для активации. Нести в столовую, где семья собиралась по утрам на завтрак, она посчитала настоящим кощунством по отношению к памяти своего отца, создавшего артефакт.

Решив, что для этой цели прекрасно подойдет музыкальная гостиная, дама, преисполненная гордости за свою важную миссию, направилась туда. Надменно кивнув на поклон попавшегося ей в коридоре никчемного, по ее мнению, целителя невестки, она дошла до нужной комнаты.

Светлая гостиная, главным украшением которой служил резной клавесин, и правда была подходящим местом. Комната, которую ее невестка на новый манер величала музыкальным салоном, посещалась редко, поскольку играть на инструменте в семье Кроновых никто не умел. Но помещение было просторным и достаточно торжественно-официальным, чтобы провести в нем семейное мероприятие на должном уровне.

Беллатрисса Вергильевна поместила черный куб в центр круглого стола, стоящего рядом с окном, и, присев на мягкий, обитый золотистым атласом стул, стала внимательно разглядывать артефакт.

– Ага, – она пробежалась пальцами по верхним кристаллам, – тут еще старые настройки сохранились. Отец как раз мне жениха подыскивал, и, надо признаться, удачно вышло. – Она прикрыла глаза, с удовольствием вспоминая молодость и то, как к ней съехались для сватов-

ства выбранные артефактом мужчины. – Нынешняя молодежь ничего не понимает в прелестях выбора подходящей пары, – недовольно проворчала мадам. – Все приходится делать самой. Впрочем, тут только вектор поменять – характер покладистее хотелось бы.

Беллатрисса чуть прокрутила пальцами один из самых больших кругов, поменяв камни наружного узора и убрав из центра рисунка несколько рубинов, сдвинув их к краям. Потом задумчиво нажала пару мутных кристаллов, дождалась, когда они засветятся белым и зеленым.

– Немного природной магии и целительской делают характер мягче, – бормотала она себе под нос, увлекшись и не заметив, что в комнате уже не одна.

– Мама! Надеюсь, ты не собираешься испортить жизнь моему сыну и твоему внуку. – Спокойный твердый голос хозяина дома прозвучал неожиданно, заставив Беллатриссу вздрогнуть, и несколько камней сдвинулись не туда, куда она планировала.

– Викторян, не выдумывай! – отмахнулась она, пытаясь вернуть все на место. – Просто настраиваю артефакт. Что плохого в том, чтобы у жены внука был покладистый характер?

Старший Кронов с прищуром оглядел черный куб и, иронично изогнув правую бровь, поинтересовался:

– Ты настолько изучила артефакторику? Из тебя и некромант средненький, а артефакторской магии от твоего отца почти не досталось. Не думаю, что тебе стоит тут что-то менять!

– Пф-ф... – фыркнула бабка и, встав, сложила руки на груди, с вызовом глядя на сына. – Можно подумать, я ему не добра желаю. Всего-то девушку спокойную, с хорошей родословной. – Гордо вскинув голову, она надменно прошествовала мимо стоящего у клавесина хозяина дома и вышла из комнаты, презрительно думая: «Да если бы у твоей бытовички не было жалких крох некромантской крови, она бы и часа в доме рядом с тобой прожить не смогла. Так что артефакт артефактом, а остаться смогут только самые-самые. Остальные сбегут сами».

Настроение леди было прекрасным, и, поправив у зеркала, висящего в коридоре, затянутые в тугий пучок волосы, она собралась прогуляться в саду.

Оставшийся в музыкальном салоне Викторян Арейнович задумчиво обошел вокруг стола с артефактом.

– Что тут накрутила мать, я вряд ли пойму. – Он внимательно изучал рисунок из камней. – Как-то криво и неровно смотрится. – Немного подумав, некромант поправил кольца секторов и, полюбовавшись на законченный, с его точки зрения, искрящийся камнями симметричный узор, резюмировал: – Так-то лучше. В конце концов, это просто рассылка кандидаткам. Даже если будет несколько неудачных, то хоть одна-то должна оказаться подходящей.

Оторвавшись от размышлений и вспомнив, что как раз сейчас дворецкий должен доставить в его кабинет свежую прессу, а ему очень нужны новости по поводу нелегальных подпольных нежити периода гоблинских бунтов, он покинул гостиную.

Свет из-за полуоткрытых штор освещал комнату, играя на гранях кристаллов артефакта, полированной крышке клавесина и золоченых завитушках рамок украшающих стены картин. Стоящий на столе артефакт разглядывали только глаза предков, изображенных на портретах, развешанных в пустующем помещении, но скоро из коридора раздался взволнованный голос.

– Эридан, вы уверены? Черный ящик с камнями наверху? – В комнату с клавесином торопливо вошла Леокадия Здиславовна, сопровождаемая целителем, который кивал и продолжал накручивать женщину, указывая ей на стол.

– Ну вот, сами видите! Артефакт! – Он мысленно потирал руки, представляя, как у него может появиться еще одна состоятельная пациентка, если правильно все устроить. – Наверняка ваша свекровь настроила его так, как ей надо. Женит вашего сына на стерве со старинной некромантской родословной и уедет в свое поместье, а вам с этой аристократкой потом в одном доме жить.

– Ну что вы такое говорите? – Хозяйка дома всплеснула руками. – Генрих вполне может купить себе дом, когда женится. Тем более у него работа. Но все же не думаю, что эта старая

и жесткая, как сухарь, дама знает, что сделает счастливым моего сына. – Она растерянно рассматривала камни на крышке.

– Я думаю, артефакт должен управляться представителями семьи, – тоже разглядывая каменную мозаику, предположил целитель, – а значит, вы сможете все исправить.

Леокадия с сомнением взглянула на мужчину, но помешать наверняка коварным и злобным планам свекрови, которая даже ее мужа перетянула на свою сторону, очень хотелось.

– Но я совсем не понимаю в артефактах, – печально развела она руками.

– О, это совсем не сложно, – преувеличенно бодро заявил дроу, принимаясь за объяснения. – Девушка нужна слегка болезненная, чтобы не конкурировала с вашей красотой и меньше выезжала в свет. Тем более что такие барышни обычно кроткие и покладистые. А еще они слабые магички, так что внуки у вас точно унаследуют некромантскую магию.

– Да? – Леокадия с сомнением покосилась на стоящего с уверенным видом целителя. – Но слабое здоровье может передаваться детям.

– Мадам, поверьте мне как специалисту, – Эридан позволил проскользнуть в своем тоне нотке снисходительности, – у некромантов не бывает проблем со здоровьем.

Леокадия Здиславовна села и с опаской потрогала переливающиеся кристаллы.

– Наверное, вы правы, но я понятия не имею, как это сделать. – Она беспомощно смотрела на мужчину.

– Все просто, – дроу ничего не знал, но предполагал, что там ничего сложного, – надо просто убрать белые кристаллы и поставить золотисто-желтые. Бытовая магия идеальна для супруги. И серебристо-черных сделать поменьше. Вы ведь хотите, чтобы у вашего сына был выбор не только среди некромантских родов?

– Я вообще хочу, чтобы у него был выбор, – резко вскакивая со стула, заявила любящая мать, – поэтому я немедленно еду в город! У меня есть план!

– Надеюсь, мадам, вы не откажетесь взять меня с собой? – угодливо склонившись, тут же спросил дроу. – Мне необходимо купить кое-какие ингредиенты для изготовления нового крема.

– Конечно, Эридан, – леди милостиво кивнула головой, – надеюсь, вы по пути расскажете про это чудо. Наверняка опять какой-нибудь уникальный старинный рецепт?

– Несомненно, мадам. И ингредиенты очень редкие, – намекнул ушлый целитель. Парочка ушла.

В комнату, совершая привычный маршрут, завернула одна из неживых горничных с метелочкой для сметания пыли. Девушка отработанными движениями обмахнула все поверхности и вышла в коридор, пройдя мимо бабули, за которой шел слуга, несущий аквариум с золотой рыбкой. Деятельная старушка в пышном платье с кружевами и рюшами заглядывала во все двери, очевидно что-то ища.

– Смотрите, мадам Джеральдина! Я же говорил! – завопил карась в аквариуме, едва они вошли в комнату с клавесином. – Вон та штука, наверное, и есть тот самый артефакт, про который говорила старая грим... э-э-э... леди. Наконец-то нашли! А то уже весь дом обегали.

Джеральдина Франциевна хихикнула как девчонка, прикрыв рот ладошкой, прозвище соперницы из уст золотой рыбки весьма ее порадовало.

– Ты же не бегал, тебя носят, – напомнила она рыбеху, – а вот я и правда умаялась, пока искали.

Подойдя к столу, бабуля присела, а Карп торчал из аквариума, который носил его персональный лакей.

– Камешки вон всякие светятся. – Рыбех разглядывал черный куб сверху. – А зачем разноцветные? Для красоты?

Мадам, тоже рассматривая узор, объяснила:

– Это по цветам магии камни. Серебристо-черный – некромантский, синий – артефакторский, белый – целительский, золотисто-желтый – бытовой, рубиново-красный – боевой, а зеленовато-коричневый – природный.

– Ни фига не понятно. Штуковина с камешками, которая не открывается. – Карась подпер голову плавниками. – И что с этим делать? Может, просто перемешать?

Джеральдина пожала плечами.

– Не знаю. Артефакт – штука сложная. Вдруг испортим и Генриху достанется какая-нибудь косая-кривая невеста?

Поликарпыч хохотнул, представив Кронова рядом с такой красоткой, и стал успокаивать бабулю:

– Наверное, тот, кто эту штуку изготовил для своих родственников, плохого им не желал, так что, как ни сделай, невесты все равно будут хорошие, только с разными качествами.

– Значит, надо просто поменять то, что тут Беллатрисса настроила, – сообразила мадам.

– Э-э-э... ну, можно и так сделать, – пришлось согласиться карасю. – Так а че будет-то, если тут вот покрутить и понажимать еще что-нибудь?

– А сейчас и проверим, – азартно заявила бабушка Джеральдина, переполнившись благими намерениями по спасению внука, и принялась нажимать и крутить все, что ей приглянулось.

Карп только выпучил глаза, наблюдая за действиями шустрой бабульки и думая: «Надеюсь, этот древний артефактор поставил в свою магическую фиговину "защиту от дурака"?»

Наигравшись, довольная Джеральдина Франциевна, прихватив с собой слугу, несшего в аквариуме Карпа Поликарповича, направилась совершать променады по саду. Карась был всеми плавниками за, он надеялся на дополнительное здоровое питание из червяков и мошек.

После обеда все семейство торжественно переместилось в гостиную с клавесином для активации артефакта. Чтобы событие выглядело более значимым, Беллатрисса Вергильевна даже милостиво согласилась на присутствие не только членов семьи, но и дворецкого с целителем. Ну и Карп, конечно, не остался в стороне. Бабка специально чуть задержалась и вошла в комнату последней, чтобы показать свою значимость в данный момент.

К неприятному удивлению старухи, в музыкальном салоне помимо домашних находилась еще одна совершенно посторонняя особа. Возмутительно выглядящая молодая дамочка.

– А это еще кто?! – Негодование Беллатриссы не было предела. – Милочка, если вы наниматься горничной, то тут дом некроманта, так что у нас, слава богу, достойно выглядящие неживые слуги! Думаю, вам не мешало бы привести себя в подобающий молодой девушке вид, прежде чем искать работу в приличном доме!

Незнакомку тут же загородила собой хозяйка дома.

– Раз все собрались, я хочу представить вам Сусанну, – довольно улыбаясь про себя от удачной пакости свекрови, заявила она. – Это распорядитель нашего мероприятия! Правда, дорогой? – Она требовательно посмотрела на мужа. – Мы с тобой сегодня обсуждали!

Викториан Арейнович равнодушно кивнул. Если мать решила использовать семейный артефакт для того, чтобы собрать кандидаток в невесты его сыну, то почему бы жене не нанять того, кто может организовать этот курятник, чтобы они его не беспокоили?

– Сусанна – самый модный в этом сезоне организатор свадеб и праздничных торжеств, – продолжала разливать Леокадия, – и мне очень повезло, что она как раз сейчас свободна.

– Совершенно верно, – бодро заявило нанятое хозяйкой дома чудо, сверившись с какими-то записями из блокнота, – но только на ближайшие пару недель. Потом у меня по графику два юбилея и торжественная церемония конкурса поэтов.

– Вот! – Леокадия с превосходством посмотрела на свекровь. – у Сусанны все расписано! Она настоящий профессионал и поможет выявить в девушках все лучшие качества и таланты, чтобы мой мальчик мог сделать правильный выбор!

Кронов чуть поморщился от ласкового материнского «мальчик» – это в его-то возрасте – и мельком оглядел распорядительницу. Более нелепой и странной девицы он, наверное, в жизни не встречал. Ярко-вишневые волосы, завязанные тесемками в два коротеньких хвоста, лохматились буйными мелкими кудряшками, на круглом личике странно смотрелся породистый тонкий нос с небольшой горбинкой, зато веснушки, рассыпанные по лицу маленькими золотистыми пятнышками, очень подходили к длинным, пушистым, но совершенно светлым ресницам и таким же бровям. Маленькие серые глазки с энтузиазмом нашедшего лисью нору терьера смотрели на всех из-за очков.

Девица держала в руках пухлый блокнот и, стоя рядом с Леокадией и иногда тихонько ее о чем-то спрашивая, все время что-то помечала толстеньким огрызком карандаша.

– Очешуешь! – Громкий басистый шепот караса прорезал тишину. – Еще свадьбы нет, а тамаду уже позвали? Только какая-то она серьезная, хотя выглядит прикольно, прямо попугайчик.

Кронов-старший оглядел собравшихся и кивнул Беллатриссе:

– Мама, начинай. Не думаю, что стоит с этим затягивать.

Бабка поперхнулась возмущением, но спорить не стала. В конце концов, эта нанятая невесткой бестолковка ничего не значит! Все решит артефакт, а на выбор внука пусть пробуют повлиять, если так хочется! Она была уверена, что все девушки будут подходящими.

Леокадия довольно улыбалась, глядя на раздосадованную свекровь, целитель с дворецким стояли с невозмутимыми выражениями на лицах, карась почти выпал из своего аквариума, стремясь рассмотреть, как будут активировать магическую штуkenцию, а бабушка Джеральдина с интересом разглядывала наряд неожиданной гостьи. Надо сказать, был он весьма своеобразен, недаром Поликарпыч вспомнил диковинных пестрых птичек.

Воротника-стоечка платья, длинные рукава с пышным фонариком до локтя, потом сильно сужающиеся и заканчивающиеся манжетами, застегнутыми на много мелких пуговок, широкая длинная юбка в крупную сине-зеленую клетку, скроенная по косой, – все это составляло убойное сочетание с вишневыми кучеряшками. Образ Сусаночки дополняли высокие ботинки на толстой подошве и пояс с чехлом для большого блокнота, висящим на боку.

Сам виновник момента ни артефактом, ни Сусанной не интересовался, он пытался решить, в какое место на мысе Радужных Скал надо съездить, чтобы найти хоть какую-нибудь зацепку для разгадки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.